

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»

Историко-социологический институт

Кафедра всеобщей истории, политологии и регионоведения

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

д-р полит. наук, проф.

_____ И. В. Бахлов

«__» _____ 2018 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**МОНАРХИЧЕСКИЙ ДИЗАЙН ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЕВРОПЕ:
ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ**

Автор бакалаврской работы

К. В. Курочкина

Обозначение бакалаврской работы БР–02069964–41.03.04–08–18

Специальность 41.03.04 политология

Руководитель работы

канд. полит. наук, доцент

М. Н. Казакова

Нормоконтролер

канд. полит. наук, доцент

М. Н. Казакова

Саранск

2018

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Н. П. ОГАРЁВА»**

Историко-социологический институт

Кафедра всеобщей истории, политологии и регионоведения

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

д-р полит. наук, проф.

_____ И. В. Бахлов

«__» _____ 2018 г.

ЗАДАНИЕ НА ВЫПУСКНУЮ КВАЛИФИКАЦИОННУЮ РАБОТУ
(в форме бакалаврской работы)

Студент Курочкина Ксения Вячеславовна

1 Тема Монархический дизайн государственного правления в современной Европе: влияние процессов демократизации

Утверждена приказом № 8785-с от 27.10.2017 г.

2 Срок представления работы к защите 18.08.2018 г.

3 Исходные данные для бакалаврской работы: нормативные правовые акты, монографическая и периодическая литература, материалы сети Интернет.

4 Содержание бакалаврской работы

4.1 Теоретико-методологические основы изучения института монархии

4.2 Сравнительный анализ Великобритании, Швеции и Испании как государств с монархической формой правления

5 Приложения

5.1 Приложение А (справочное) Особенности монархических институциональных дизайнов Великобритании, Испании и Швеции

Руководитель работы

М. Н. Казакова

Задание приняла к исполнению

К. В. Курочкина

РЕФЕРАТ

Выпускная квалификационная работа содержит 77 страниц, список использованных источников, содержащий 82 наименования, 1 приложение.

МОНАРХИЯ, ДЕМОКРАТИЯ, ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ, КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ, ПАРЛАМЕНТАРИЗМ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ДИЗАЙН, ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА.

Объект изучения в данной бакалаврской работе – институт монархии как форма государственного правления.

Цель исследования заключается в комплексном изучении монархического институционального дизайна Великобритании, Испании и Швеции и последующем выявлении сходств и различий данных монархий путем их сравнительного анализа по заданным критериям.

Для проведения исследовательской работы была использована научная и учебная литература, издания периодической печати, материалы сети Интернет.

В результате исследования была изучена литература по заданной проблематике, проведен сравнительный анализ монархических институциональных дизайнов трех европейских государств, сделаны выводы касательно тенденций развития данных монархий.

Степень внедрения – частичная.

Эффективность – повышение качества знаний студентов по данной теме.

Область применения – в учебно-методической и научно-исследовательской работе при дальнейшей разработке данной проблематики.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
1 Теоретико-методологические основы изучения института монархии	14
1.1 Понятие и сущностные признаки института монархии	14
1.2 Основные виды (формы) монархического правления в политической науке	23
2 Сравнительный анализ европейских монархических институциональных дизайнов (на примере Великобритании, Испании и Швеции)	33
2.1 Отличительные черты монархического институционального дизайна Соединенного Королевства Великобритании и Северная Ирландия	34
2.2 Основные характеристики конституционной монархии Испании	44
2.3 Особенности шведской модели монархического институционального дизайна	53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	69
ПРИЛОЖЕНИЕ А (справочное) Особенности монархических институциональных дизайнов Великобритании, Испании и Швеции	76

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность данного исследования проявляется в том, что определение формы государственного правления на протяжении всех периодов истории является одним из самых волнующих вопросов для всего человечества. Люди пытались найти наиболее удачную модель политико-социального развития индивида в сложных общественных системах. Поколения сменялись, проходили целые века, а извечная проблема верховной власти все также была предметом споров и разногласий в политике и юриспруденции. Подтверждением тому является тот факт, что парадигма исторического процесса оказывает влияние и на современную теорию государства и права, постоянно испытывающую воздействие тенденций идейного поиска прошлых поколений ученых.

Так, самые древние концепции организации публичной власти мы находим в трудах античных ученых: Платона (427-347 гг. до н. э.), Аристотеля (384-322 гг. до н. э.), Полибия (ок. 201-120 гг. до н. э.), Цицерона (106-43 гг. до н. э.) и др.

В частности, древнегреческие философы Платон и Аристотель выделяли две основные группы форм правления: классические, к которым относилась царская власть, аристократия и демократия (полития), и три отклоняющихся от них формы – тирания, олигархия и охлократия (анархия). Подобной точки зрения придерживались также Полибий, Цицерон, а из европейских мыслителей Средневековья – Томас Гоббс и Жан-Жак Руссо.

Древнегреческий историк Полибий отдельно отмечал, что монархия возникает естественным путем, в ситуации, когда в обществе появляется лидер, отличающийся от других телесной силой и душевной отвагой и превосходящий их в этом. Однако, как и любые другие явления общественной жизни, монархия может деградировать. Предотвратить подобный процесс возможно, совместив в ней аристократические и демократические начала, но сделать это необходимо

таким образом, чтобы ни одно из них не обладало бы значительной силой, чтобы узурпировать единоличную монаршую власть.

Подобных взглядов придерживался и римский философ и политик Цицерон. По его мнению, монархия в чистом виде является наиболее предпочтительной формой правления, так как в ней отсутствуют алчность и зависть. Более того, философ считал, что самодержавие является важной вехой на пути к мудрости и процветанию. Он был уверен, что совершенствование самодержавия возможно путем слияния в нем власти оптиматов (аристократии) и народа (демократии), так как подобный тип организации власти станет залогом «великого равенства, без которого свободные люди едва ли долго могут обходиться», а также прочности, которая способствует усилению государства.

В целом же необходимо отметить, что первоначальным критерием для классификации форм государственного правления служило количество лиц, имеющих доступ к верховной власти. Если вся полнота власти сосредоточена в руках одного лица, то речь идет, несомненно, о монархии; если власть находится в руках небольшой группы лиц – это аристократия; если же народ является главным носителем власти в государстве, то здесь налицо демократия.

В качестве второго критерия выделялся характер властвования, или основания правителя для осуществления своей власти: общественная польза или личная выгода. Логично, что если власть в государстве преследует исключительно интересы населения своей страны, а правитель опекает своих граждан, то здесь речь идет о правильных формах правления, среди которых монархия, аристократия и полиция. Если же ситуация является прямо противоположной и личные интересы правителя выходят на первый план по сравнению с общественным благом, то монархия трансформируется в тиранию; аристократия становится олигархией, когда все государственные преобразования осуществляются в интересах исключительно группы лиц, стоящих у власти; а полиция превращается в демократию, тем самым образуя отклоняющиеся формы правления.

Позднее, в XVIII в., немецкий философ Иммануил Кант добавил к количественному критерию также наличие принципа разделения власти, что и стало основанием для перехода к двучленному делению форм правления с осуществлением принципа разделения властей – в таком случае формой государственного правления становилась республика, а в случае отсутствия данного принципа – монархия.

Степень изученности проблемы.

Научных трудов, посвященных изучению института монархии в целом, не так много: это связано в первую очередь с тем, что в советское время, по известным идеологическим причинам, роли монархического устройства государства уделялось довольно мало внимания, а после Второй мировой войны и начала «Холодной войны» характер работ отечественных исследователей и вовсе стал очень критичным. Однако уже в постсоветский период интерес к институту монархии заметно вырос, и все большее число исследователей стали посвящать свои работы изучению общих вопросов монархизма с философской, юридической и политической точек зрения.

Прежде всего, необходимо отметить работу академика О. Е. Кутафина «Основы государства и права: учебное пособие» [32], в котором рассматриваются особенности института монархии как одной из двух существующих форм правления в мире.

Также заслуживает внимания работа В. Е. Чиркина «Сравнительное государствоведение» [80]: в ней приводится не только теоретическая часть, касающаяся вопросов сущности, принципов и предпосылок возникновения института монархии, но и проводится прикладной сравнительный анализ существующих в наши дни моделей государств и государственности, а также государственность семи зарубежных стран, являющихся репрезентативными для подобных моделей. Кроме того, отдельная глава посвящена сравнительному изучению государственности Российской Федерации и иных публично-правовых образований в России.

Вопросу о государственном устройстве, в том числе и форме правления, уделяли внимание в своих трудах многие ученые как в древности, так и в Новое время: систематизацию этих трудов провел в своей работе «История политических и правовых учений» В. С. Нерсисянц [43], советский и российский историк-юрист, специалист в области философии права, политических и правовых учений.

Одной из наиболее информативных работ при освещении проблематики данной дипломной работы является труд коллектива авторов – К. Ю. Барабашиной, Ю. И. Ворниковой, Ю. А. Крыловой и др. – «Конституционное право зарубежных стран: вопросы и ответы» [8]. В данном исследовании можно найти не только ответ на вопрос о сущности и понятии монархии, но и изучить данный институт государственного правления на конкретных примерах: политическая система Великобритании, конституционное устройство Испании и т. д. Кроме того, отдельная глава в данной работе посвящена юридическим формам и правовому положению монарха, а также системе престолонаследия.

Также необходимо отдельно отметить сборник статей «Политика и власть в Западной Европе XX века» под редакцией М. Ц. Арзаканяна [5], который посвящен детальному исследованию наиболее важных конкретных историко-политических проблем стран Западной Европы в XX в. В данной работе, в частности, можно изучить вопрос о роли монархии в политической жизни современной Великобритании (статьи Г. С. Остапенко [46, 47]), а также расширить свой кругозор относительно истории Испанского государства, прочитав статью С. П. Пожарской «Об истоках перехода от диктатуры к демократии в Испании» [50].

В целом же, рассмотрению процессов возникновения и развития монархизма на европейском континенте, определению его характерных черт, факторов эволюции абсолютной монархии к конституционной, причины ликвидации монархического строя в ряде государств посвящены работы таких известных историков, политологов и юристов, как И. В. Бахлов [9],

Н. И. Кареев [18], С. Л. Котляревский [26], Б. С. Крылов [29], Е. В. Тарле [67] и др.

Общий политологический обзор понятий «монархия» и «королевская власть» представлен в работах таких исследователей, как А. В. Полубников [52], Е. Ю. Рукосуев [57], К. В. Рыжов [58], В. Я. Тучков [70].

Особый интерес вызывают статьи современных авторов: Д. А. Авдеева [1], Р. А. Дистерио [14], О. Н. Мухина [42], О. Д. Овчинникова [45], А. А. Поляковой [53, 54], О. Н. Тереховой [69], С. М. Хенкина [73]. Исследуя отдельные аспекты монархического дизайна европейских государств, авторы статей в итоге пытаются найти ответ на вопрос: «какова роль монархической формы правления в наши дни?» Именно этот факт дает основание полагать, что умы современных ученых все чаще занимает идея монархизма, благодаря чему они переосмысливают прошлое, рассуждают о настоящем и задумываются о будущем устройстве мировых держав.

Объектом изучения в данной бакалаврской работе является институт монархии как форма государственного правления.

Предметом изучения выступает влияние демократических процессов на сложившуюся политическую систему, порядки, традиции и т. д. в европейских монархических странах (Великобритании, Швеции и Испании).

Целью бакалаврской работы является комплексное, всесторонне изучение монархического институционального дизайна вышеперечисленных европейских стран, его отдельных аспектов и особенностей, а также выявление сходств и различий данных монархий путем их сравнительного анализа по определенным критериям.

Данная цель предполагает постановку следующих **задач исследования**:

- определение сущности института монархии, ее принципов и видов;
- выявление специфических особенностей монархического дизайна каждой из изучаемых стран (Великобритании, Швеции, Испании);

- исследование степени влияния самобытности, традиций, духовного и культурного развития на сохранение института монархии в вышеперечисленных странах Европы;
- изучение влияния демократических тенденций на трансформацию монархического институционального дизайна выбранных государств;
- проведение сравнительного анализа трех изучаемых монархий на основе заданных критериев;
- построение выводов на основе полученных в результате сравнительного анализа результатов, а также изучения теоретического материала.

Источниковая база исследования.

Для наиболее полного раскрытия темы исследования необходимо привлечение широкого круга теоретических материалов и эмпирических данных.

К первой группе источников следует отнести нормативно-правовые документы, в числе которых Конституция Испании, Конституция Швеции, совокупность Конституционных актов Великобритании, а также конкретные положения из них (Акт о престолонаследии, Акт о Риксдаге и др.)

Ко второй группе относятся монографии и статьи отечественных и зарубежных авторов, посвященных разработке проблематики монархического дизайна государственного правления, изучению отдельных аспектов его функционирования и трансформации в соответствии с определенными периодами времени. Отдельного внимания заслуживают работы И. В. Бахлова [9], О. Е. Кутафина [37], Г. С. Остапенко [46, 47], А. В. Полубникова [52], Н. Хеншелла [74] и т. д. Также интерес представляют статьи по заданной проблематике, размещенные в журналах «Власть», «Право», «Журнал политической философии и социологии политики», «Политика и власть в Западной Европе XX века», «Юридическая мысль», «Аллея науки» и др.

К третьей группе можно отнести учебную политологическую и юридическую литературу, ставшую теоретико-методологической основой

исследования (учебники Г. Алмонда [4], В. А. Ачкасова [7], И. А. Василенко [10], Б. И. Кретова [28], В. Е. Чиркина [78, 79, 80] и т. д.)

Отдельной группой являются источники сети Интернет. Это, прежде всего, официальные сайты парламентов и правительств изучаемых государств, а также справочные сайты, дающие информацию об институте монархии в целом и отдельных интересующих аспектах (<https://wikipedia.org>, <https://sweden.ru>, www.bbc.com и др.)

Методологическая основа исследования. При написании данной выпускной квалификационной работы были использованы 2 группы методов: общелогические и специальные (общегуманитарные).

В рамках общелогических методов исследования были применены анализ и синтез различных источников, литературы, документов, непосредственно связанных с проблематикой становления и развития института монархии в европейских государствах; метод обобщения полученных в процессе исследования результатов и знаний, касающихся особенностей монархического дизайна каждой из изучаемых стран, и последующее построение выводов на этой основе.

С помощью институционального метода исследования были изучены место и роль института монархии в жизни общества, а также в происходящих политических процессах. Более того, с помощью данного метода были рассмотрены и такие государственные институты, как парламент, правительство изучаемых монархий, а также значение, которое они играют в трансформации института монархии в целом.

Благодаря применению системного подхода институт монархии был рассмотрен как сложная социально-экономическая и политическая система, состоящая из отдельных элементов, различающихся по свойствам, функциональному составу и области применения.

Сравнительный (компаративный) метод в данной выпускной квалификационной работе является своеобразным базисом исследования. С помощью данного метода было проведено комплексное сравнение трех

европейских монархий – Великобритании, Швеции, Испании – в соответствии с заданными критериями, после чего была выявлена специфика каждой из стран, а также сходства и различия по данным критериям. Использование данного метода позволило сделать общие выводы касательно особенностей монархического правления в выбранных государствах, степени зависимости монарха от других политических структур, а также степени демократизации института монархии и возможностях его дальнейшего развития.

С помощью культурологического метода исследования институт монархии был рассмотрен под ценностно-нормативным углом зрения, благодаря чему монархия определялась как продукт осознанных мотиваций и потребностей, политических ценностей (идеологических, структурных, персональных) и форм поведения людей.

Практическая значимость исследования. В процессе изучения основных аспектов института монархии, в том числе: основных этапов его эволюции, характерных черт, основных понятий, неразрывно с ним связанных, европейских концепций монархического устройства, предложенных в разные исторические периоды, а также детального рассмотрения и изучения монархического дизайна таких интересных с точки зрения особенностей государственного устройства монархических стран, как Великобритания, Швеция и Испания, и их последующего сравнительного анализа, полученные знания целесообразно использовать в учебном процессе при преподавании таких дисциплин, как «Сравнительная политология» и курса «Политологии» в целом, «Конституционное право зарубежных стран», «Государственная политика и управление», «История политических и правовых учений», а также «Международные отношения и мировая политика». Кроме того, полученные знания могут быть применены в научно-исследовательской работе при дальнейшей разработке данной проблематики.

Научная новизна исследования заключается в проведении компаративного анализа монархических институциональных дизайнов Великобритании, Швеции и Испании, выявлении их сходств и различий с

целью определения влияния современных тенденций демократизации общественно-политического пространства.

Территориальные рамки исследования. Работа основывается на анализе монархических дизайнов государственного правления определенных европейских государств, а именно: Великобритании, Испании и Швеции.

Структура выпускной квалификационной работы. Данное исследование включает в себя введение, две главы, разделенные на параграфы, заключение, список использованных источников, приложение.

1 Теоретико-методологические основы изучения института монархии

1.1 Понятие и сущностные признаки института монархии

На сегодняшний день в мире насчитывается более 190 стран, каждая из которых имеет свои индивидуальные особенности внутренней организации, в том числе, касающиеся и формы государства. Данное понятие в общем виде определяет принципы построения и территориальной организации государственной власти. Более того, оно определяет структуру и принципы взаимоотношений главных органов государства, таких как парламент, правительство, глава государства, а также деление государства на составные части и юридический статус, присущий этим частям. Немаловажным является и такой аспект формы государства, как методы деятельности государства и характер его связей (прямых и обратных) с гражданами [4, с. 68-69].

На форму государства влияют как объективные, так и субъективные факторы. В частности, к числу объективных факторов можно отнести условия образования государства, сложившиеся исторические традиции, перипетии внутривнутриполитической борьбы, а также господствующую в общественном сознании систему нравственно-религиозных ценностей. Субъективный фактор также играет значительную роль при выборе государственной формы [38, с. 273].

В понятие формы государства входят 3 стороны оформления (организации) государственной власти:

- 1) форма государственного правления;
- 2) форма государственного устройства;
- 3) политический (государственный) режим.

Под формой государственного устройства подразумевается политико-территориальное устройство государства, а также особенности взаимодействия центральной и местной властей. При этом стоит учитывать, что понятия формы государства и формы государственного устройства не тождественны.

Под политическим режимом понимается одна из форм политической системы общества с присущими ей целями, методами, средствами и принципами реализации государственной власти [26, с. 156].

В данной исследовательской работе особое внимание уделяется форме государственного правления, характеризующей порядок (способ) образования, а также организацию вышестоящих государственных органов власти. В понятие формы государственного правления входят следующие составляющие:

- 1) способ, с помощью которого образуются высшие органы государственной власти;
- 2) субъект, осуществляющий верховную власть, степень его ответственности перед гражданами государства;
- 3) структура высших органов государственной власти;
- 4) порядок разграничения компетенций между высшими органами государственной власти;
- 5) степень политического участия граждан государства в формировании системы высших органов власти [2, с. 74-75].

Как известно, основными формами правления являются монархия и республика. Особый интерес представляет монархический дизайн государственного устройства.

Институт монархии составляет реальный элемент конституционного строя 12 из 45 современных европейских государств: Андорры, Бельгии, Ватикана, Великобритании, Дании, Испании, Лихтенштейна, Люксембурга, Монако, Нидерландов, Норвегии и Швеции. При этом следует учитывать, что все монархии Европы являются образцами современного государственного устройства с высокой политической и правовой культурой, которое сложилось в результате различных политических процессов Нового и Новейшего времени [23, с. 104].

Обратимся к понятию монархии. Монархия (от лат. *monarchia* – «единовластие») – это форма правления, при которой верховная государственная власть частично или полностью принадлежит одному лицу –

монарху (им может быть король, император, князь, герцог, эрцгерцог, султан, эмир, хан, фараон и т.д.); при этом власть может переходить по наследству, быть выборной или наследственно-выборной [29, с. 142].

Наиболее распространенными чертами, или признаками монархии являются следующие:

- 1) существование единоличного правителя страны;
- 2) династическое наследование власти в государстве;
- 3) пожизненное обладание властью монарха: законами не предусматривается никаких оснований для отстранения монарха от управления государством;
- 4) вся полнота власти концентрируется в руках монарха;
- 5) отсутствие ответственности монарха за любые предпринимаемые им действия в процессе управления государством: правитель несет ответственность исключительно перед Богом и Историей [6, с. 142].

Следует учитывать еще одну важную характеристику самодержавия – высокий уровень сакральных представлений о власти монарха, который сохранялся и сохраняется и по сей день на уровне массового сознания на протяжении всех исторических периодов его существования. Согласно данным представлениям, власть монарху даруется Богом, перед которым он несет ответственность, что позволяет устранить возможность влияния представительных органов на организацию и функционирование государственных структур.

Практически все современные европейские монархии, эволюционируя, прошли две исторические волны политической трансформации, приведшей к государственному переустройству:

- 1) преобразование абсолютизма в ограниченные конституционные монархии, произошедшее в первой половине XIX в.;
- 2) последующая эволюция института до так называемой парламентской монархии в XX в. [8, с. 110-111].

При этом нужно отметить, что обе этих «волны» выступают не только в роли своеобразных этапов трансформации института монархии, но и в роли двух сменяющих друг друга государственных типов монархии, выделяемых в современной конституционной науке как возможных в рамках государственного устройства [40, с. 42].

Большая часть монархических государств приобрели присущие на сегодняшний день черты в процессе конституционного обновления второй половины XX в., в связи с чем принадлежат к парламентскому типу монархии, среди властных государственных институтов которой собственно монархии уделяется только лишь подчиненное, а порой и условное место. Однако отдельные монархии сохраняют конституционный строй XIX в. (и даже более ранний), а также продолжают придерживаться исторически сложившихся национально-государственных традиций. Именно это является причиной невозможности объединения всех европейских монархических стран в единый тип государственного устройства [1, с. 117].

При этом обозначение ряда государств Европы, в частности, расположенных на Северо-Западе Европы и в Скандинавии, как парламентских монархий в современных условиях не может служить достаточным основанием их государственного устройства, учитывая не только закономерное расхождение формально-юридических свойств конституционного строя с реалиями государственно-правовых отношений, но и качество конституционной правоспособности монархии в сравнении с другими институтами парламентского строя.

Трансформация традиционной для подобных стран монархии в тот вид, в котором она существует в них на сегодняшний день, происходила посредством поэтапного вытеснения монарха из конституционной сфер законодательной и исполнительной власти. При этом полномочия монарха были переданы парламентским или подконтрольным парламенту институтам. Необходимо сказать, что в силу исторических и политических условий произошла не просто

трансформация полномочий правителя, но, в целом, перерождение монархии как института государственного строя [75, с. 59-60].

Конституции монархий Европы содержат отличные друг от друга определение основ государственного устройства и изначальное место института монархии в государстве. Это является следствием различия не только традиций конституционно-правовых доктрин, но и изначального отношения к функциям и роли, играющей монархом в управлении государством [9, с. 228].

В связи с этим существует два подвида конституционных позиций:

1) позиция, характерная в основном для парламентского типа монархий, либо умалчивающая о первоопределении принципа государственного устройства и характеризующая монарха исключительно как главу государства (свойственна Конституции Бельгии, косвенно ст. 87, Швеции, ст. 5), либо совмещающая подобную характеристику с провозглашением устройства как «парламентской монархии» или «парламентского режима правления» (Конституция Испании, ст. 1.3 и 56.1), Андорры, ст. 4);

2) позиция, в рамках которой государство декларировано провозглашает себя как «королевство» (Великобритания) или «герцогство» (Люксембург), или же использует более юридически значащие понятия о «конституционной монархии» как форме правления (Конституция Дании, ст. 2; сходно: Конституция Лихтенштейна, ст. 2), «ограниченной и наследственной монархии» (Конституция Норвегии, ст. 1) и т. д. [45, с. 26].

Все монархии Европы, согласно Конституциям, являются единоличными (за исключением Андорры, где к фактическому управлению государством допускаются двое соправителей, выражающих двойной суверенитет в отношении Андорры со стороны Франции и епископа Урхельского). В противовес другим должностным лицам монарх является неприкосновенным лицом, соответственно, его не вправе привлекать к административной, уголовной ответственности, против него нельзя подавать гражданский иск. За все те действия монарха, которые он несет в процессе управления страной, ответственность несут его министры [18, с. 89].

Одной из привилегий монарха является право на особый титул (король, император, герцог и т. д.), а также особое обращение («Ваше величество»), которое не может использоваться при обращении к любому другому лицу в государстве, кроме супруги короля, однако не к ее супругу, если сама супруга является правителем. Монарху принадлежат государственные регалии (корона, трон, скипетр, держава и т.д.); также он имеет свой двор, то есть лиц, которые занимаются непосредственно обслуживанием короля, исполнением его нужд и требований, но при этом их труд оплачивается из государственного бюджета. Именно в связи с этим в монархиях парламентского типа выделяются ежегодные денежные средства из казны – принимается так называемый цивильный лист. В некоторых европейских монархиях, в соответствии с цивильным листом, выделяется содержание и для ближайших родственников монарха (Великобритания, Дания, Нидерланды) [80, с. 204-205].

Определенные виды имущества, находящиеся в пользовании монарха (к их числу относятся, например, королевские дворцы и исторические ценности, размещенные в них), в монархиях парламентского типа считаются коронной, или государственной собственностью. При этом сам правитель распоряжаться ею не имеет права.

По способу престолонаследия все европейские монархии, за исключением Андорры и Ватикана, являются наследственными. При этом престолонаследие абсолютно во всех наследственных монархиях осуществляется на династическом начале. Это означает, что трон наследуется потомками определенной династии, обладающими правами на престол, что закреплено в Конституции. В качестве примера можно привести княжеский дом Лихтенштейна: все лица, принадлежащие к нему, носят титул «князь Лихтенштейн, герцог Троппау и Ягерндорф, граф Ритберг и прочая, прочая». При этом название династии может меняться: например, в 1960-м году название правящей династии Великобритании взамен предыдущего было изменено на «Виндзоры – Маунтбеттены» [78, с. 112].

Принципы престолонаследия в современных европейских монархиях в целом не выходят за рамки известных исторических систем престолонаследия. Так, для Бельгии характерна салическая система, при которой престол передается исключительно по мужской линии на основе первородства, при этом женщины права наследовать престол не имеют. Традиции исторической австрийской системы престолонаследия поддерживают в Люксембурге, Лихтенштейне, Монако и Нидерландах: в этих монархиях престол наследуют мужчины по праву старшинства с сохранением возможности передачи трона в руки женщины в случае пресечения мужской линии. Что касается крупнейших парламентских монархий, таких как Великобритания, Дания, Испания и Норвегия, то в них конституирована кастильская система, которая базируется на предпочтении мужчин женщинам только в пределах одной линии, то есть, в рамках данной системы престолонаследия младший брат устраняет старшую сестру, но дочь старшего брата исключает дядю. Отдельная система престолонаследия существует в Швеции: в данной европейской монархии наследником престола провозглашается старший ребенок монарха независимо от пола, то есть права мужчин и женщин в наследовании трона уравниваются. Таким образом, в систему шведского престолонаследия вводится элемент, характерный, скорее, для современного избирательного права в отношении главы государства [48, с. 280].

В современных европейских монархиях важную роль играет принцип народного суверенитета. Он выражается в том, что в большинстве европейских конституций реализация престолонаследия невозможна без той или иной формы выраженного и обязательного согласия парламентских институтов. Стоит учитывать, что до того, как новый монарх принесет присягу перед представительными органами власти, престол считается вакантным, либо подобная присяга означает факт вступления на престол. При этом в случае отсутствия наследников, в соответствии с принятой в данном государстве системой престолонаследия, действующий монарх имеет право назначить себе преемника, предварительно согласовавшись с мнением представительного

органа, либо, в случае полного пресечения династии, представительный орган имеет право сам избрать наследника престола. Этим же органом полностью контролируется институт регентства, осуществляемый в случае несовершеннолетия наследника или других обстоятельств. При этом в так называемых малых государствах, к которым относится Лихтенштейн, Люксембург и Монако, монарх сохраняет за собой самостоятельность в решении подобных вопросов [73, с. 136].

Общепринято рассматривать монарха как лицо, стоящее над классовой и партийной борьбой, как внешний арбитр, вследствие чего сам монарх не может принадлежать к какой-либо партии. Но в ряде европейских монархических держав (Великобритания, Швеция и др.), монарх должен принадлежать к государственной религии, и даже более того, возглавлять ее: в частности, в титуле монарха Великобритании есть определение «Защитник веры». В связи с этим, в некоторых странах правитель обязан назначать священнослужителей.

Одной из наиболее показательных характеристик монархии согласно европейским конституциям, и, соответственно, отправной точкой в определении сущности и объема присущей ей конституционной роли, выступает установление безусловного подзаконного статуса монарха и его деятельности в рамках управления государством. Во всех конституционных актах Европы (кроме Основного закона Ватикана) определена либо необходимость принесения присяги монархом в соблюдении им конституции и законов своего государства, либо прямая зависимость полномочий монарха исключительно от того, что предписывают конституция и законы. В ряде случаев данная характеристика дополняется рядом специальных условий. В частности, в Конституции Испании указывается, что Король берет на себя обязательство «исполнять и защищать» Конституцию и законы, а также «уважать права граждан и автономию сообществ» (ст. 61.1) [34, с. 123].

Необходимо отметить то, что следствием общего подзаконного статуса монарха стало исчезновение из публично-правовых отношений такого

немаловажного института, как присяга подданных монарху (данный институт сохранен лишь в конституционном праве Лихтенштейна).

Монарх обладает определенными полномочиями в сфере военной политики и международных отношений. Данные полномочия сохраняются за ним либо традиционно, либо как за главой государства. Так, согласно европейским конституциям (за исключением Андорры и Швеции), монарх является верховным главнокомандующим вооруженными силами страны. В силу этого он вправе назначать на военные должности, присваивать воинские звания, награждать за определенные заслуги перед государством и т.д. Однако на практике в данные полномочия в определенных странах вносятся свои коррективы. Например, в Великобритании монарх только номинально присваивает звания и чины от своего имени, де-факто же с 1860-х гг. он, как правило, не подписывает приказов по военным ведомствам. Полной военной властью правитель обладает лишь в Лихтенштейне и Монако [24, с. 138].

Также монарх выполняет внешнеполитическую функцию, которая практически во всех европейских конституциях находит свое выражение в трех основных полномочиях: подписание и денонсирование международных договоров, объявление войны и заключение мира, назначение дипломатических представителей страны и аккредитация при себе дипломатических представителей других государств [43, с. 307].

Идейно-символическая функция монарха проявляется в исполнении им, по крайней мере, двух политических ролей. Во-первых, монарх выступает гарантом государственного порядка, учитывающим интересы нации в целом в условиях усиливающейся и усложняющейся борьбы политических партий или социальных классов в целом, что отражается на государственных институтах. Во-вторых, роль монарха как воплощения единства государства в условиях его федерализации или автономизации, или как символ особой межгосударственной общности в рамках международных отношений стран – бывших империй (например, Великобритания, Испания) [31, с. 309].

Подводя итог, можно сказать, что монархия – это одно из наиболее сложных политико-правовых явлений. Трансформировавшись в результате двух исторических «волн» в первой половине XIX-XX вв., современные монархические государства Европы приобрели новые сущностные черты; в конституции этих стран были внесены соответствующие поправки и изменения. Власть монарха, а также его функции как главы государства по большей части хоть и стали номинальными, но все же не способствовали полной дискредитации данного института в Европейских странах. И если раньше монархическая власть отождествлялась с эксплуататорской и даже тиранической, то в наши дни подобное сравнение уже не имеет места, по крайней мере, в странах Европы. Монарх воплощает единство государства и является символом и официальным представителем своего народа на международной арене, гарантирующим поддержание мира и порядка и содействующим процветанию своей страны.

1.2 Основные виды (формы) монархического правления

В историческом аспекте такая форма правления, как монархия, подразделяется на 4 основных типа, характерных для определенного этапа становления общества и государственности:

1) древневосточные монархии (другое название – восточные деспотии), которые основывались на азиатском способе производства и носили скорее экономически-распорядительный, религиозный и военно-административный характер, нежели политический и правовой. К ним относят Вавилон, Индию, Египет и др.;

2) рабовладельческие античные монархии, характеризующиеся жесткой централизацией и концентрацией всей государственной власти в руках наследственного монарха: примером данного типа монархии может выступать монархия в Древнем Риме;

3) феодальные монархии с преобладающим натуральным хозяйством и характерным использованием методов внеэкономического принуждения и слиянием верховной власти с землевладением (раннефеодальные, сословно-представительные, абсолютные монархии);

4) буржуазные монархии, в которых компетенция и власть монарха ограничены конституционно (большая часть современных европейских государств) [76, с. 560].

Историческое разнообразие монархий позволяет говорить о патриархальной, или традиционной, монархии: данный тип характерен для традиционного общества и в своей основе имеет семейный принцип, то есть при данной форме правления монарх выступает как бы в качестве «отца» своего народа, сосредотачивает в своих руках всю полноту политической власти и является носителем морального авторитета [41, с. 134].

Также нужно отметить сакральную монархию, отличительной чертой которой является тот факт, что первостепенной функцией монарха в данном типе является его функция как жреца, в связи с чем уместно использование и такого названия, как «иерократия» – «власть жрецов». Сакральная монархия имеет тесную взаимосвязь с патриархальной монархией, и, следовательно, с традиционным типом общества. Подтверждение этому мы находим в библейском и римском наследии, в которых говорится о двойной роли главы патриархальной семьи: собственно, как главы семейства (клана, государства и т.д.), а также как верховного жреца. Классическим примером сакральной монархии является Древнеегипетское государство, где фараон прежде всего выполнял жреческие функции [62, с. 40].

Древнеримская монархия, или Древнеримская империя, как пример рабовладельческого типа монархии прошла два основных этапа:

1) принципат – данная форма монархии сложилась в период ранней империи в правление Октавиана Августа и характеризовалась сочетанием монархических и республиканских черт: сохранение и развитие

республиканских учреждений при фактическом единоличном правлении принцепса – «первого среди равных», то есть первого в списке сенаторов;

2) доминат – название происходит от латинского слова «доминус» – «господин»; данная форма рабовладельческой монархии представляет собой окончательное закрепление неограниченной монархии, произошедшее в правление императора Диоклетиана [52, с. 74].

Более общей классификацией монархий является их деление на ограниченные и неограниченные.

Неограниченная, или абсолютная монархия, рассматриваемая с точки зрения формы правления, является политическим режимом централизованного государства с юридически неограниченной властью монарха, причем во всех государственных сферах (законодательная, исполнительная, судебная, военная сфера власти). Она возникла в рабовладельческом обществе, но своего апогея достигла в период Средневековья, в XVI-XVIII вв. В период феодальной раздробленности существовала раннефеодальная монархия, характеризующаяся наличием в каждом княжестве или графстве единоличного правителя, который являлся носителем верховной власти на принадлежащей ему территории. С началом процессов централизации государства появляется другая форма правления – сословно-представительная монархия, в которой власть разделяется между монархом и различными сословными учреждениями и органами, представляющими интересы разных сословий, с которыми монарх вынужден считаться при принятии важнейших государственных решений. Данная монархия уже является частично ограниченной. В эпоху позднего Средневековья при определенных условиях, а точнее при наличии равновесия сил двух господствующих классов, возникает и абсолютная монархия [36, с. 119].

Проблема становления и развития абсолютной монархии в странах Европы является весьма притягательной и дискуссионной как для отечественных, так и для зарубежных исследователей-историков и политологов. В частности, и по сей день высказываются разные мнения

относительно такой проблемы, как определение социально-экономических, политических, социокультурных аспектов проявления феномена «абсолютной монархии» [69, с. 55].

Так, британский историк Н. Хеншелл рассматривал понятие «абсолютизм», выделяя четыре основных подхода к его пониманию. Во-первых, ученый выделяет марксистский подход, в рамках которого абсолютизм полностью отражает социально-экономическую систему данного общества. О втором подходе Хеншелл говорит, что он «представляет «абсолютизм» спланированным воплощением теории, а не результатом действия обезличенных сил». Данное воплощение, по мнению ученого, было сформировано интеллектуальной элитой раннего Нового времени как «модернизированная, действенная, целенаправленная и разумная версия монархии». Третий и четвертый подход к пониманию понятия «абсолютизма» взаимосвязаны и предполагают, что главным фактором, предопределившим складывание абсолютизма в европейских странах, стала практическая необходимость преобразований во всех сферах жизнедеятельности общества. Стоит отметить, что данные подходы начали свое активное развитие еще в конце XIX в.; они имеют свою историю и традиции исследования, а также сторонников и оппонентов в отечественной и зарубежной литературе [74, с. 107].

Следует сказать, что в целом в политической науке сложилось два основных подхода к изучению феномена «абсолютизма»:

1) структурно-функциональный подход, предполагающий рассмотрение абсолютизма на вертикальном уровне, подразумевая при этом переход от индивидуальных начал к социальным;

2) социокультурный подход, основы которого были заложены в исторической антропологии; в рамках данного подхода изучаются многосторонние социальные связи, менталитет западноевропейского общества, существовавшего в период абсолютизма, взаимосвязь социального и индивидуального, приводящая к «исторической целостности» [59, с. 99-100].

Отличительными признаками абсолютного монархического правления являются:

- монополия на власть монарха, ее неограниченный характер;
- подконтрольность монарху всех государственных ветвей власти (так называемый режим слияния властей);
- отсутствие в государстве любого представительного учреждения, способного ограничить власть монарха;
- осуществление внутренней и внешней политики государства назначаемыми монархом чиновниками, несущими перед ним (монархом) ответственность;
- полная политическая пассивность населения: народ не имеет права вмешиваться и участвовать в делах государства;
- отсутствие контроля за властью монарха со стороны общества [42, с. 143].

Как правило, абсолютная монархия сопровождается произволом и жестокостью, эксплуатированием населения, господством правящего класса, который находится под покровительством монарха. Однако, не отрицая неограниченности власти монарха в эпоху абсолютизма, нужно отметить, что уже в самих представлениях о природе и сущности монаршей власти были заложены механизмы, ограничивающие государственное принуждение. В частности, в обществе распространялось мнение, что правитель должен всегда следовать принципам справедливости и строго соблюдать законы. Кроме того, неограниченность абсолютной власти монарха сдерживала еще и трудная, многоступенчатая процедура принятия закона. Н. Хеншелл пишет, что «власть короны была абсолютной, но король, тем не менее, находился в сфере действия закона и мог привлекаться к суду. Будучи абсолютной, она (власть) допускала открытое проведение политических дискуссий» [74, с. 119].

История знает много примеров государств – абсолютных монархий: к ним можно отнести самодержавную Россию, Англию в период правления династии Стюартов, Францию времен нахождения у власти династии Бурбонов

и т. д. В наши дни абсолютная монархия как форма правления сохраняется в странах Востока, таких как Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Катар и др., разумеется, в более современном виде. По сравнению с первоначальным вариантом, абсолютная монархия в этих государствах имеет ряд преимуществ и достоинств. В частности, монарх может концентрировать государственные ресурсы для решения государственных задач или для выполнения нужд государства. Рассматривая же подконтрольность всех ветвей власти монарху, также можно сказать о выгоде данного явления, так как все эти ветви власти в данной ситуации имеют тесную взаимосвязь, что снижает риск появления разногласий при принятии важных внутри- и внешнеполитических решений [35, с. 16].

Однако необходимо учитывать, что данные достоинства способны в полной мере проявиться в государстве лишь в том случае, если монарх является сильной и умной личностью, способной понимать проблемы и нужды своей страны и граждан в частности, быстро реагировать на них и находить правильные варианты их разрешения, заботиться о благе своего государства. В ином случае вышеперечисленные достоинства превращаются в массу недостатков, например, в злоупотребление властью, что приведет к установлению диктаторского режима в стране или даже деспотии [14, с. 43].

После буржуазных революций в ряде стран Европы на смену абсолютной монархии пришла ограниченная конституционная монархия. Данная форма правления характеризуется наличием высшей государственной власти, рассредоточенной между правителем и другим высшим органом, например, парламентом. Таким образом, возникла двойственность государственной власти, заключающаяся в юридической и фактической независимости монарха от парламента в сфере исполнительной власти, но при этом он был вынужден считаться с мнением парламента при решении государственных проблем и вопросов. Монарх собственноручно назначал правительство, но состав и деятельность данного правительства могла обсуждаться парламентом, подвергаться его критике. Однако монарх имел достаточные права в отношении

парламента: мог налагать вето на издаваемые законы, назначал депутатов в верхнюю палату парламента, мог распустить парламент. Но при этом роль представительного органа в ограниченной монархии не менее высока: он берет на себя контрольные функции, выступает законосовещательным органом, с мнением которого монарх обязан считаться [19, с. 5].

Среди ограниченных монархий выделяют два ее основных вида – дуалистическую и парламентскую.

Дуалистической называют такой тип монархии, в котором существует двойственность (дуализм) верховной власти: монарх, представляющий интересы феодалов, сохраняет за собой всю полноту исполнительной власти, однако степень его вмешательства в законодательную сферу государственного управления значительно ограничивается. Законодательная власть в подобных монархиях отдана в руки избираемому парламенту. В государстве существует конституция. Однако монарх все же обладает значительным объемом власти: во-первых, он имеет абсолютное право вето, которое парламент не в силах оспорить и отклонить; во-вторых, чаще всего монарх сохраняет за собой право издавать чрезвычайные указы, имеющие силу закона. Необходимо учитывать еще и тот факт, что в подобных монархиях глава государства имеет неограниченную возможность распустить парламент и тем самым устанавливать в стране неограниченную власть, то есть превращать дуалистическую монархию в абсолютную. Парламент при этом подотчетен только монарху, а не правительству, последнее же способно оказывать влияние на парламент лишь через использование своего права утверждать государственный бюджет. В целом же, можно сказать, что в дуалистических монархиях очевиден перевес власти монарха над представительной властью [54, с. 119-120].

В наши дни в чистом виде дуалистических монархий практически не сохранилось, однако в прошлом их число было довольно велико (например, в Италии, Австрии, Пруссии и т. д.). Сейчас некоторые черты дуалистической

монархии свойственны таким странам, как Иордания, Марокко и Непал [15, с. 201].

Парламентарная (парламентская) монархия – это конституционная монархия, характеризующаяся отсутствием в руках монарха значительных властных полномочий в сравнении с правительством, что юридически закреплено в конституции – Основном законе государства. Правитель играет скорее номинальную, преимущественно представительскую или церемониальную роль. Можно сказать, что монарх в парламентской монархии царствует, но не правит. В европейских конституциях, прежде всего, оговаривается роль монарха как символа единства народа его страны, символа государственности в целом. В сфере исполнительной власти деятельность монарха ограничивается правительством, а в законодательной – парламентом [63, с. 206].

Монарх назначает министров, но они несут ответственность исключительно перед парламентом и зависят от его вотума доверия.

Выделяют следующие отличительные признаки парламентской монархии:

1) в правительство входят депутаты той партии (партий), которые имеют большинство мест в парламенте (нижней палате);

2) правительство и министры несут ответственность не перед монархом, а исключительно перед парламентом (его нижней палатой);

3) фактическое и зачастую юридически оформленное неучастие монарха в деятельности по управлению государством, даже при наличии королевской прерогативы (полномочий) [64, с. 18].

Правительство в парламентарных монархиях назначается монархом, что прописано в Основном законе страны, но выбор его свободным не является. Как правило, должность премьер-министра монарх дарует лидеру победившей на парламентских выборах партии (партий), а с его подачи назначает министров. Однако известны ситуации, когда премьер-министр страны выбирается парламентом (например, в Японии), и он является лидером

большинства. И только в такой ситуации, когда большинства среди партий не наблюдается, а создать коалицию представляется весьма затруднительным или даже неосуществимым, монарх имеет право самостоятельно назначить премьер-министра (подобный случай трижды имел место в Великобритании в течение XX в.) [58, с. 349-351].

Также необходимо сказать, что в монархиях парламентского типа суверен вправе издавать указы, но только по совету и по согласию правительства, при этом последнее чаще всего требует проведение контрасигнатуры, то есть процедуры или порядка, при котором утвержденные монархом или парламентом законы подлежат обязательному письменному заверению со стороны премьер-министра или уполномоченного министра в целях придания ему (закону) юридической силы. Кроме того, известны и такие случаи, когда указы монарха издаются как нормативно-правовые акты особого органа, который подотчетен правительству.

Правительство может быть распущено, а любой отдельно взятый министр снят с должности в результате выражения недоверия со стороны парламента. Однако монарх имеет право распустить парламент, точнее, его нижнюю палату, по совету правительства, а также назначить дату выборов нового состава. Случаи, когда вотум недоверия инициирует правительство, довольно редки. При этом правительство руководствуется мыслью, что досрочные, проведенные в результате роспуска нижней палаты парламента выборы будут способствовать увеличению его (правительства) голосов избирателей, что приведет к укреплению численности представителей его партии, а также положения правительства в парламенте. Более того, известны случаи, когда правительство и без вотума доверия выступает с требованием роспуска парламента, руководствуясь при этом собственными интересами [32, с. 176].

Нужно отметить, что большая часть монархий в мире являются именно парламентарными монархиями (в их число входят Великобритания, Швеция, Испания, Япония и т. д.). В Европе все монархии, кроме княжества Монако, являются таковыми.

Таким образом, монархия на протяжении всех исторических периодов выступала как основная форма правления в государстве. Она прошла долгий путь трансформации, начиная с жесткой и деспотичной восточной монархии с неограниченной властью царя, до современной конституционной монархии, характеризующейся фактическим и юридическим отсутствием верховной власти в руках правителя. Монарх в современном мире – это номинальный глава государства, осуществляющий, в основном, декоративные и представительские функции. Он же выступает символом единства народа его страны, государственности в целом. Вся полнота законодательной и исполнительной власти в парламентских монархиях Европы находится в руках соответствующих государственных органов – парламента и правительства, контроль за деятельностью которых осуществляет суверен.

2 Сравнительный анализ европейских монархических институциональных дизайнов (на примере Великобритании, Испании и Швеции)

Еще в XIX в. знаменитый французский политический деятель Алексис де Токвиль рассуждал о значимости сравнительного (компаративного) метода в политической науке. Ученый отмечал, что сравнение является неотъемлемой частью человеческого мышления. Кроме того, оно выступает своеобразным методологическим ядром любого исследования – как гуманитарного, так и естественнонаучного. Только сравнивая определенные элементы, такие как структура, функции, место и роль какого-либо института в политической жизни государства и т. д., можно понять политическую систему в целом. Сравнивая общественно-политический, экономический, внешнеполитический опыт других стран, становится возможным не только комплексное изучение каждой из этих стран, но и выявление достоинств и недостатков политической системы собственного государства [23, с. 96].

В данной исследовательской работе к вниманию предлагается сравнительный анализ монархического институционального дизайна трех современных европейских государств – Великобритании, Испании и Швеции. Так как сравнение предполагает сопоставление элементов по каким-либо критериям, то в качестве данных критериев могут выступать следующие:

- 1) традиционный способ передачи власти, то есть присущая данному государству система престолонаследия;
- 2) ограничение полномочий монарха со стороны какой-либо политической структуры данного государства;
- 3) широта полномочий и функций, выполняемых монархом, его статус и роль в конституционной системе и общественно-политической жизни страны;
- 4) степень демократизации института монархии в стране, его эволюция в современном мире.

2.1 Отличительные черты монархического институционального дизайна Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии

Основанное на политическом союзе Шотландии и Англии (включая Уэльс), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии было образовано в 1707 г. Однако уже в XVII в., в 1603 г. король Шотландии Яков VI унаследовал престолы Англии и Ирландии согласно династической унии, став также и английским королем Яковом I. В 1800 г. произошло политическое объединение Королевства Великобритания и королевства Ирландия, в результате чего было образовано Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии. Последние же трансформации в составе, и, следовательно, в названии государства произошли в 1922 г., когда от него отделилось Ирландское Свободное государство. В связи с этим событием страна приобрела то название, каким именуется и по сей день – Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии [21, с. 496].

Особое место среди государств с монархической формой правления занимает Великобритания, которая является примером так называемой «старой демократии». В сравнении со странами Восточной Европы, Азии или Латинской Америки, демократизация политической системы и институтов этой страны произошла не «в одночасье» после падения диктаторского режима, а стала итогом длительных реформ, эволюции политических норм, структур, институтов и т. д. [33, с. 58].

Рассматривая эволюцию британских институтов со времен нормандского завоевания, то есть со второй половины XI в., необходимо выделить три основных периода:

- 1) эпоха ограниченной монархии, берущая начало с принятия Великой хартии вольностей в 1215 г. В этот период в окружении царя присутствуют Совет меньшинства и Совет большинства, впоследствии эволюционировавшие в двухпалатный Парламент, разделенный на Палату лордов и Палату общин;

2) установление парламентской монархии (XVII-XVIII вв.) путем революции и как следствие принятие Билля о правах 1689 г., устанавливающего регулярные заседания Парламента в связи с необходимостью ежегодного голосования в отношении налогов. Более того, Билль запрещал королю осуществлять ряд законодательствующих функций и приостанавливать действие законов, следовательно, монопольное право на издание законов отныне переходило в ведение Парламента;

3) демократизация правления, происходящая с конца XIX в. по вторую половину XX в., включающая введение всеобщего избирательного права в 1918 г., снижение роли Палаты лордов в Парламенте, появление в политической жизни страны партии Лейбористов, тесно связанной с профсоюзным движением, и т. д. [20, с. 115].

При этом необходимо отдельно отметить, что институциональные основы в Соединенном Королевстве на протяжении веков, по сути, остаются неизменными: трансформации подвергаются лишь отдельные полномочия различных политических институтов. Планомерное, постепенное их развитие означает, что на протяжении всей истории государства его граждане ни разу не испытывали необходимости собираться и коллективно принимать решение о том, какая форма правления была бы для них наиболее приемлема. Для всех политических деятелей Англии традиционно сложившиеся политические институты, со всеми их правилами, устоями и требованиями, почти что священны; следовательно, они безоговорочно принимают на себя обязательства по исполнению своего долга. Кроме того, и рядовые граждане подготовлены к тому, чтобы не менять сложившиеся структуры власти.

Что же представляет собой монархия в Великобритании?

Английская монархия является одним из самых старых институтов власти, уходя корнями в далекий IX в., к родоначальнику института – королю Эгберту. Традиционализм и наследственность изначально присущи английской монархии, даже несмотря на то, что за столь долгий период своего существования она претерпела массу трансформаций. Так, Англия из

абсолютной монархии эволюционировала в конституционную, в процессе чего понятия «монарх» и «корона» перестали быть тождественными [7, с. 255-256].

Наиболее лаконичным и показательным правилом, характеризующим суть монархического правления в данном государстве, является фраза «король царствует, но не управляет». Смысл фразы заключается в том, что монарх, в данном случае королева Елизавета II, выполняет в основном ритуальные функции, является своеобразным символом государства и стабильности существующего государственного строя.

Нынешний правящий монарх Соединенного Королевства Елизавета Александра Мария вступила на трон в 1952 г., короновавшись как Елизавета II с прилежащими к имени титулами, в их числе – «Божией Милостью Великобритании, Ирландии, и Британских Доминионов Заморских Королева», «Защитница веры», «Глава Содружества» и многие другие. Вот уже 66 лет в Вестминстерском аббатстве не проходила церемония коронации, в связи с чем Елизавету II по праву можно считать самым долго правящим монархом в мире.

Как уже отмечалось ранее, Великобритании присуща кастильская система престолонаследия, то есть система, при которой женщины наравне с мужчинами обладают правом наследования трона, но приоритет по возможности отдается мужчинам: младший брат, таким образом, исключает старшую сестру. Наследование британского престола определяется в Акте о Союзе 1800 г., закрепляющем правила Акта об устройении 1701 г. и Билле о правах 1689 г. Кроме того, из Акта об устройении 1701 г. следует, что право наследовать престол имеют только потомки герцогини Софии Ганноверской, матери короля Великобритании Георга I [71, с. 167].

Однако в 2011 г. порядок престолонаследия был изменен на саммите Содружества наций. Отныне преимущество мужчин в наследовании трона устраняется, и женщины обладают равными правами с мужчинами в этой сфере, а порядок наследования определяется простым старшинством в роду. Кроме того, наследникам престола официально разрешается вступать в брак с католиками. Однако следует учитывать, что новые правила не

распространяются на порядок престолонаследия среди уже родившихся на момент их принятия наследников. Таким образом, после Её Величества Королевы Великобритании Елизаветы II, претендентами на престол только из прямых потомков самой Королевы являются 17 монарших особ, на первом месте из которых находится Его Королевское Высочество Чарльз, принц Уэльский (род. 1948), являющийся старшим сыном Королевы Елизаветы II, за ним следует принц Уильям, герцог Кембриджский (род. 1982), старший сын принца Чарльза, на 3 месте рожденный в 2013 г. принц Джордж Кембриджский, сын принца Уильяма и герцогини Кембриджской Кэтрин, и так далее. В сумме, если учитывать наследников всех линий со стороны принцессы Маргарет (1930-2002), принца Генри (1900-1974) и принца Георга (1902-1942), общее их число достигает 53 человек [68, с. 103].

Таким образом, необходимо сказать, что данные преобразования, являясь большим шагом к демократизации тысячелетнего института монархии, способствуют приведению закона о престолонаследии в соответствие с современными общепринятыми нормами равенства полов и свободы вероисповедания.

Также нельзя не сказать о том, что изменения постигли и традиции обращения к членам правящей семьи: в частности, были отменены титул «королевское высочество» для младших наследников престола, а также поклоны и реверансы в адрес Королевы.

Однако, невзирая на подобные демократические трансформации, институт монархии не утрачивает своей главной роли в политической жизни страны. Власть суверена, как и в предыдущие столетия, очень важна для самого формирования британского самосознания, сплочения нации, поддержания национального духа. Как показывают многочисленные опросы, проводившиеся на протяжении всего периода правления Елизаветы II, народ не просто благосклонно и благожелательно относится к своей Королеве, но и по-настоящему, преданно любит ее, даже несмотря на то, что ее власть в наше

время обрела скорее декоративный характер, нежели функциональный [51, с. 304-305].

Одной из наиболее важных характеристик монархии согласно конституциям европейских государств, и, следовательно, показателем сущности и объема ее конституциональной роли, является установление безусловно подзаконного статуса монарха и его деятельности в рамках политической жизни государства. В частности, британский монарх обладает рядом полномочий, которые конституционно за ним закрепляются. В теории «корона» имеет довольно широкие и важные полномочия, которые раньше были сконцентрированы в руках одного человека, а в наше время распределяются между Кабинетом министров и другими политическими структурами, которые им же контролируются. Все полномочия делятся на две категории: королевская власть, основанная на исторически сложившихся традициях и прерогативе, а также власть, в основании которой лежит закон и решения парламента. При этом если во втором случае практически исключены разногласия между монархом и парламентом, то в первом случае довольно трудно определить границы королевской прерогативы [79, с. 197-198].

Прежде всего, необходимо сказать о существенном ограничении роли монарха в законодательной сфере власти. В Соединенном Королевстве Корона считается составной частью Парламента. Функциональная сторона монарха в Парламенте ограничивается полномочием утверждать и обнародовать законы, но реально влиять на их содержание король или королева не может. Интересно, что номинально монарх в праве наложить вето на тот или иной законопроект, предложенный Парламентом. Однако данное право не применялось в Великобритании с 1707 г., что послужило поводом к формированию конституционного обычая, при котором монарх обязан дать свое согласие, или санкцию, на любое решение законодательного органа.

Также Королева принимает участие в ежегодной церемонии открытия Парламента и выступает с речью к каждой из двух палат – Палате общин и Палате лордов, при этом ни одна Палата не может приступить к выполнению

своих обязанностей, не выслушав данной речи Королевы. Речь составляется Правительством страны и в общих чертах обрисовывает политику развития государства на указанный период времени, а также законопроекты, которые необходимо провести для реализации поставленных целей. С 1967 г. монарх обладает правом омбудсмана, то есть правом исполнять функции контроля за соблюдением справедливости в деятельности законодательного органа власти перед гражданским сообществом, однако конституционный обычай в данном случае сдерживает самостоятельные действия Королевы, а на практике право полностью не реализуется из-за правила контрасигнатуры, а также избирательными законами. Кроме того, в компетенцию Королевы входит созыв парламента и назначение перерыва в его деятельности либо его роспуск. При этом если премьер-министр намерен самостоятельно распустить парламент, он не может этого сделать без позволения Ее Величества. С этой целью перед началом всеобщих выборов премьер-министр посещает Букингемский дворец [60, с. 153-154].

Таким образом, подытоживая полномочия Королевы в сфере законодательной власти, можно выделить следующие направления деятельности Ее Величества:

- 1) одобрение законопроектов, принятых парламентом, с согласия министров;
- 2) встреча с министрами, в течение которой монарх предостерегает либо полностью одобряет тот или иной законопроект;
- 3) открытие каждой сессии парламента;
- 4) объявление перерыва в работе законодательного органа или его роспуск.

Что касается первой группы полномочий монарха, то здесь необходимо подчеркнуть тот факт, что в современном мире в конституциях практически всех Европейских монархий установлены четкие законные рамки королевской прерогативы, однако в Великобритании данный принцип не действует. Конституционно рамки прерогативы монарха не ограничиваются. В числе

прерогатив личного характера находятся королевские регалии, к которым относятся корона, трон, скипетр, держава, мантия, титул, обязательное обращение к монарху «Ваше Величество», королевский двор, включающий в себя членов семьи правящей особы, а также персонал, обслуживающий ее. Особое место среди королевских прерогатив занимает цивильный лист, представляющий собой ежегодные отчисления, вотируемые Парламентом на личные нужды и траты короля, а также его семьи, на поддержку искусства, а также на благотворительность. Касательно Великобритании необходимо сказать, что 1 апреля 2012 г., в связи с заметным обесцениванием фунта стерлингов, вступил в силу «Акт о королевском гранте», который отменил цивильный лист и ввел в оборот ежегодно принимаемый королевский грант. При этом, как утверждает парламент Соединенного Королевства, начисления в него были заметно урезаны в сравнении с предыдущими годами правления Елизаветы II [13, с. 312-313].

Кроме того, в числе личных прерогатив монарха находится и владение значительной недвижимой собственностью (дворцы, замки, земли и т. д.), которая предоставлена в их частное пользование, но распоряжаться которым он не имеет права. В частности, Королеве принадлежат Букингемский, Виндзорский, Кенсингтонский, Сентджеймский, Сандрингемский, Вестминстерский дворцы, Лондонский Тауэр и др. Также английский монарх является обладателем многочисленных ценных бумаг, которыми в праве свободно распоряжаться [47, с. 321].

Королева Великобритании является и Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами страны, а также Главнокомандующим Сил Оборона Новой Зеландии, в связи с чем имеет право назначать на военные посты, присваивать воинские звания и сама имеет множество высоких званий. Однако официально с 1860-х гг. монарх не подписывает приказы о назначении на военные должности, а лишь выбирает достойных кандидатов.

В области внешней политики королевские прерогативы состоят в следующем: 1) право объявления и заключения мира; 2) право заключения

международных договоров; 3) право решения по аннексии и уступке территории; 4) право направления и аккредитации дипломатических представителей; 5) право на признание зарубежных государств и правительств [46, с. 264].

Также необходимо отметить, что монарх является «источником справедливости» в государстве, назначает судей по всем видам дел. Однако собственлично Королева не может совершать правосудие; все судебные функции, а также наказания совершаются в ее имя. Законодательно закреплено, что Корона «не может ошибаться», то есть монарха невозможно осудить в собственном суде за уголовные преступления. Возможно лишь возбудить публичное дело по гражданским искам против Короны, но никак не против личности монарха. В этом моменте прослеживается дань старинным английским традициям почитания абсолютной власти и прерогативы короля.

Что же касается участия монарха в исполнительной власти государства, то в британской политической системе полномочия в этой сфере определяются именно как полномочия главы государства. И хотя конституционно прямых положений об участии Королевы в исполнительной власти нет, но конкретная организация институтов правительственной и административной деятельности предполагает номинальную обязательную санкцию с его стороны. Можно сказать, что монарх номинально является главой правительства, министров которых он сам же и назначает, а также имеет право отстранить от должности. Королева также может реформировать высшие правительственные институты без любого вмешательства парламентских институтов. Однако впоследствии подобное правительство в соответствии со сложившейся традицией, заключающейся в конституционном соглашении, должно представлять интересы парламентского большинства. В этой связи парламентского представительства как бы де-юре не существует, а является частью королевского Её Величества Почтеннейшего Тайного совета, чья правительственная роль, и, следовательно, исполнительная власть конституционно гарантирована. Большую роль в структуре Тайного совета

играет Кабинет, компетенция которого заключается в вынесении на повестку дня наиболее важных политических вопросов и проблем и поиске наиболее подходящих их решений [53, с. 145].

Кроме того, в сферу исполнительных функций монарха в Соединенном Королевстве можно отнести приведение в исполнение всех принимаемых законопроектов и контроль за деятельностью законодательного аппарата страны, дарование королевских грантов определенным кампаниям, чеканка монет, осуществление контроля за работой местных властей и институтами образования и культуры, а также и назначение архиепископов, епископов и большинства других церковных иерархов. Что касается последней функции, то здесь необходимо добавить, что монарх рассматривается как глава, или верховный правитель, государственной англиканской церкви, в связи с чем в числе титулов имеется и титул «Защитника веры» [37, с. 205].

Таким образом, обобщая все вышесказанное в соответствии с заданными критериями сравнения, можно выделить следующие черты, присущие монархическому институциональному дизайну Великобритании:

1) в государстве действует кастильская система престолонаследия, претерпевшая изменения в 2011 г., в соответствии с которыми право наследовать трон в равной степени принадлежит потомкам и мужского, и женского рода в порядке старшинства;

2) законодательная и исполнительная сферы деятельности короны ограничиваются со стороны законодательного органа – парламента (право подписывать законы, но не принимать участие в их составлении, появляться на заседании парламента только после официального приглашения законодательного органа и т. д.), а также со стороны исполнительного органа власти – правительства (номинально монарх является главой правительства, назначает и отстраняет от должности министров, но фактическое управление государством осуществляется министрами правительства от имени Ее Величества, которая имеет право лишь влиять на принимаемые решения);

3) формально монарх обладает весьма обширными правами и полномочиями, но фактически его личная власть ограничена, и притом не столько законодательными актами, сколько нормами прецедентного права и конституционными обычаями; однако в общественно-политической жизни Корона играет немаловажную роль: Королева Елизавета II является важным консолидирующим началом в стране, воплощением самой Британской нации как внешне, так и внутренне, благодаря чему люди любят и почитают не только свою Королеву, но и монархию в целом. О популярности британской монархии свидетельствует тот факт, что люди со всего мира интересуются не только официальной историей, но и частной жизнью современной правящей семьи. Кроме того, государственная казна Соединенного Королевства пополняется и за счет привлечения потока туристов из разных стран, приезжающих посмотреть, в первую очередь, на Букингемский дворец, на развод Королевского караула, на знаменитую лондонскую темницу – Тауэр и т. д.;

4) изучая общую картину демократизации политической системы Англии, необходимо сказать, что на протяжении почти всех периодов своего существования она была в целом «додемократической» страной. Ее нельзя было назвать демократической в современном понимании этого слова, но все политические институты, в том числе и институт монархии, медленно эволюционировали в сторону демократии. Попытки ограничения абсолютной власти монарха прослеживаются с 1215 г., с принятия Великой хартии вольностей, которая предоставляла право Совету королевства (прототипу современного парламента) разрешать либо запрещать монарху устанавливать налоги. Билль о правах 1689 г. также вносил ряд демократических ограничений во власть суверена: в частности, король лишался права отменять принятые парламентом законодательные акты, объявлять военную мобилизацию в мирное время без специального на то дозволения. Среди наиболее важных демократических преобразований, предусмотренных в Билле о правах, – провозглашение свободных выборов в парламент, а также право политикам свободно высказываться в парламенте, не боясь гонений и преследований со

стороны короны, и частые созывы Парламента для решения насущных проблем государства и общества.

В настоящее время продолжают процессы демократизации: с момента восшествия на престол Елизаветы II в монархический институциональный дизайн Великобритании внесена масса демократических коррективов, в их числе – изменения системы престолонаследия, отмена запрета на сочетание браком с католиками для царских особ, отмена гражданского листа и введение королевского гранта с ежегодными пересчетами средств на нужды монарха, отмена части традиционных почестей и титулов по отношению к младшим членам правящей семьи, обещание проводить политику, согласовываясь с мнением народа и т. д. Более того, нельзя не сказать о роли СМИ в демократических трансформациях британского института монархии. Еще в 60-х гг. XX в. Королева в буквальном смысле открыла двери в Букингемский дворец, дав возможность людям поближе познакомиться с историей своего государства и лучше узнать, что же представляет собой так интересующая всех монархия. Более того, Королева стала выступать по телевидению с праздничными речами, тем самым становясь ближе и понятнее простому народу. Королевская семья постоянно находится под прицелами фотокамер репортеров и журналистов, которые являются для них главным средством пропаганды и в то же время злейшим врагом. В случае допущения ошибки монархом СМИ не пощадят его, но если Королева ведет себя осмотрительно и благонамеренно, самым лучшим способом влияния на общественность являются именно средства массовой информации.

2.2 Основные характеристики конституционной монархии Испании

Королевство Испания – суверенное государство, расположенное на юго-западе Европейского континента (Пиренейский полуостров) и частично в Африке (города Сеута и Мелилья, суверенные территории на африканском

побережье). Государство примечательно своей богатой историей, апогеем которой стало преобразование традиционного института монархии в современную демократическую его модель на рубеже XX-XXI вв. [30, с. 128-129].

Монархия в Испании, так же, как и само государство, имеет многовековую и сложную историю, которая отмечена подчас тяжелыми и даже кровавыми событиями. Необходимо сказать, что монархическая форма правления испокон веков была присуща Испанской земле, за исключением краткого периода в XX в. (после Революции под спудом 1931-1936 гг. Король Альфонс XIII отправился в эмиграцию), но уже в 1948 г. генерал Франко восстановил в стране монархический строй, пригласив на престол наследника бывшего Короля – Хуана Карлоса, де-факто ставшим правителем Испании в 1975 г. Данные события стали катализатором активных демократических реформ в государстве, в результате которых Испания стала одной из ведущих европейских демократических монархий в современном мире [66, с. 42].

По своей сути нынешнее Королевство Испания является парламентской демократией в форме конституционной монархии. Все полномочия монарха как главы государства, а также его участие в отправлении государственной власти в целом, четко регламентированы с позиций конституционных дозволений и сдержек. Ныне действующая Конституция Испании была принята в 1978 г. после референдума, состоявшегося 7 декабря того же года. Важной ее особенностью является то, что вместо Преамбулы Основной закон начинается словами Короля Хуана Карлоса: «Дон Хуан Карлос I, Король Испании, всем, кто увидит и поймет настоящий Акт, знайте, что Кортесы одобрили, а испанский народ утвердил следующую Конституцию». Данное вступление изначально дает представление читателю о демократическом характере положений, представленных в ней [5, с. 64].

Общепринятым считается мнение, что Испания встала на путь демократических реформ после смерти генерала Франсиско Франко 20 ноября 1975 г., в связи с чем в Испании начал функционировать предусмотренный

франкистским законодательством механизм замещения должности главы государства, в результате чего временные обязанности по управлению государством на себя взял регентский совет. Уже 22 ноября новым Королем Испании стал Хуан Карлос I, и первым его действием как главы государства было назначение на должность председателя правительства К. А. Наварро, который, в свою очередь, заявлял, что намерен следовать «процессу эволюции», что подразумевало проведение планомерных и поэтапных демократических реформ в политической системе государства [12, с. 307].

Тенденции демократизации уже нельзя было остановить, и оппозиция все чаще и настойчивее требовала проведения радикальных реформ, которые помогли бы искоренить пережитки франкистского режима. В свете данных событий Хуан Карлос снял с поста председателя правительства К. А. Наварро, заменив его на Адолфо Суареса Гонсалеса 3 июля 1976 г. Именно это назначение стало отправной точкой явного процесса демократизации. Возглавляемое Суаресом, Правительство Испании провело ряд важнейших преобразований: произошла легализация политических партий, признана свобода профсоюзов, учреждены свободные выборы в муниципальные советы и провинциальные депутации. При этом интересен тот факт, что действия премьер-министра были весьма решительными и в своей основе имели положения основных законов эпохи правления Франко. Эти же положения соблюдались и при разработке и принятии Закона о политической реформе – правового базиса всех преобразований, направленных на упразднение франкистской государственности, а также авторитарного политического режима. Данный закон стал первой вехой на пути правового регламентирования демократизации политической системы Испании, и, несомненно, коснулся и вопроса монархического дизайна страны [39, с. 182-183].

Принципы акта отражены в его первой статье. Устанавливаемый конституционный строй должен был базироваться на двух основах: верховенстве закона и суверенитете народа, который находил выражение не только в представительной, но и прямой демократии (пп. 3,5 ст. 3; п. 2 ст. 2).

Также особое значение приобретал принцип разделения властей с присущей для испанского конституционализма идеей взаимодействия и сотрудничества властей.

В отправлении законодательной власти, согласно Закону, участвовали кортесы и король, при этом последний обладал полномочиями назначать председателей палат кортесов – конгресса депутатов и сената. По части принятия конституционных законов предполагалось проведение референдума, который мог быть созван и по инициативе короля [17, с. 65-67].

Вынесенный на референдум 15 декабря 1976 г. (94,1 % испанцев проголосовали за утверждение закона), Закон о политической реформе вступил в силу 4 января 1977 г. Данный акт открыл новую страницу в конституционной истории Испании, стал учредительным документом, который ознаменовал ее возврат к принципам конституционализма, преданных забвению в период диктатуры генерала Франко.

Нужно добавить, что данный Закон выполнил свою миссию, так как его реализация отразилась в развитии его положений в текущем законодательстве, а также в политической практике. В связи с этим, 15 июня 1977 г. были проведены выборы, на которых победу одержала партия Союз демократического центра, лидером которой являлся А. Суарес; партия получила 165 (из 350) мест в Конгрессе и 105 (из 207) мест в Сенате. Больших успехов достигли и социалисты, получившие 118 мест в Конгрессе и 39 мест в Сенате. 25 июля 1977 г. была созвана конституционная комиссия для разработки проекта новой конституции, которая стала результатом сотрудничества всех партий и сил, заинтересованных в демократическом развитии государства [3, с. 111-112].

Раскрывая вопрос о господствующей системе престолонаследия в Королевстве Испания, необходимо сказать, что, так же, как и в Великобритании, в стране действует кастильская система наследования трона. Однако в Испании она сохранена в ее традиционном виде, то есть передача власти возможна как мужчине, так и женщине, но предпочтение отдается

наследнику мужского пола независимо от возраста. Принципы наследования престола, а также статус монарха, закреплены в Конституции Испании от 7 декабря 1978 г.

Согласно тексту Основного закона государства, в Испании действует система наследования престола по праву первородства, или примогенитуры, с правом замещения (представительности). Это означает, что трон наследуют потомки монарха по прямой нисходящей линии. Первым претендентом является лицо, являющееся перворожденным от монарха. В случае его смерти, отказа от наследования перворожденного престол занимают его прямые потомки и так далее. При этом престолонаследие не переходит в боковые родственные линии до тех пор, пока у монарха есть дети, внуки, правнуки. В случае же полного пресечения прямой нисходящей линии наследование переходит в боковые родственные линии, то есть братьям монарха, а в случае отсутствия таковых – более дальним членам королевской фамилии. Так, испанский престол наследуется преемниками Его Величества Дона Хуана Карлоса I де Борбон, законного наследника исторической династии [50, с. 276].

В случае недееспособности правящего монарха, а также угасания всех ветвей династии, Генеральные кортесы устанавливают данный факт и собственноручно занимаются этим вопросом. Кроме того, отдельно оговаривается, что наследник престола не имеет права сочетаться браком без разрешения короля или Генеральных кортесов; в противном случае он теряет право на престол. Супруг или супруга монарха Испании статусом главы государства не обладает, что закреплено в ст. 58 Конституции: «Супруга короля или супруг королевы не могут осуществлять конституционные функции, кроме установленных законом о регентстве» [11, с. 71].

Наследный Принц со дня его рождения или же с момента, когда он таковым будет провозглашен, получает почетный титул Принца Астурийского, так же, как и все остальные титулы, традиционно относящиеся к наследнику испанской Короны. Нынешним Королем Испании является

Филипп VI де Борбон, взошедший на престол 19 июня 2014 г. после отречения его отца, Хуана Карлоса I [72, с. 58-59].

Король является главой государства, а также символом его единства и постоянства; в его компетенцию входит контроль за функционированием государственных институтов, осуществление представительских функций в международных отношениях. Кроме того, конституционно определяется весь список его полномочий, среди которых выделяются следующие:

- 1) санкционирование и промульгация законов;
- 2) созыв и роспуск Генеральных кортесов и назначение выборов согласно условиям, установленных Конституцией;
- 3) назначение референдума в случаях, установленных Конституцией;
- 4) предложение кандидата на пост председателя правительства и, в случае необходимости, когда это установлено условиями Конституции, его назначение и прекращение его функций;
- 5) назначение и смещение членов правительства по предложению его председателя;
- 6) скрепление своей подписью декретов, принятых в Совете министров, назначение гражданских и военных служащих, пожалование почетных званий и награждение орденами в соответствии с законами;
- 7) получение информации о государственных делах и председательствование с этой целью на заседаниях Совета министров, когда он это сочтет необходимым, по просьбе председателя правительства;
- 8) осуществление верховного командования вооруженными силами;
- 9) осуществление права помилования в соответствии с законом, который не может предусматривать всеобщих амнистий;
- 10) осуществление высшего покровительства королевским академиям [65, с. 98].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что, как и в Соединенном Королевстве, монарх в Испании не обладает широкими полномочиями в сфере управления государством, а является скорее верховным

арбитром законодательной и исполнительной власти в стране, а также лицом, представляющим Испанию на мировой политической арене. Следовательно, король Испании по большей части выполняет церемониальные функции, нежели управленческие.

В сфере законодательной власти для Королевства Испания характерно разделение законодательных полномочий монарха и парламента. В связи с этим, их содержание аналогично содержанию «скрытых» полномочий, то есть Король имеет право утверждать и обнародовать принятые законодательные акты при фактическом неиспользовании отлагательного вето. Таким образом, право законодательной инициативы в государстве принадлежит не Короне, а правительству, Конгрессу и Сенату (ст. 87 Конституции Испании) [55, с. 40-42].

Что касается исполнительной ветви власти, то в Испании действует та же система, что и в Соединенном Королевстве: формально монарх обладает полномочиями главы государства, но конституционных положений касательно его участия в отправлении исполнительной власти не имеется. Среди королевских полномочий указывается лишь право назначать и отстранять от должности председателя правительства (при этом после вынесения королем подобных решений они должны быть обязательно одобрены председателями Конгресса), депутатов правительства, а также санкционировать законы.

Кроме того, в Испании также действует принцип контрадсигнатуры, то есть обязательного скрепления подписями правительства всех Королевских Актов [82, с. 99].

Таким образом, в заключении данного параграфа можно сделать следующие основные выводы:

1) Королевству Испания присуща кастильская система престолонаследия; наследование престола осуществляется в обычном порядке первородства (примогенитура) и представительства, при этом в приоритете находится предшествующая династическая ветвь перед последующей, в той же ветви – более близкой степени родства мужчине перед женщиной, а в случае

имеющихся наследников одного пола – старшему перед младшим. Нынешним монархом Испании является Филипп VI де Борбон;

2) как и в любой монархии парламентского типа, власть Короны в Испании имеет свои конституционно закрепленные границы: законодательные полномочия монарх делит с парламентом, при этом важен тот факт, что суверен не имеет права наложить запрет на издаваемый законопроект, то есть королевское право вето в политической практике современной Испании не используется; это является еще одним шагом к ограничению полноты власти монарха и, как следствие, к установлению более демократичного и современного режима его правления. В сфере исполнительной власти суверен фактически не имеет обязанностей, несмотря на то, что, согласно положениям Конституции, он является главой государства;

3) в научной литературе отмечается своеобразие статуса монарха в современной Испании: он имеет достаточно скромные полномочия, не имея права собственноручно предпринимать каких-либо инициатив. Нет у него и ограничивающих полномочий по отношению к парламенту, равно как и существовавшего у всех монархов классического права отказывать в утверждении законов. Король не имеет права отсылать какой-либо законопроект на референдум без предварительного его рассмотрения и согласия парламента. При этом сам референдум возможен только по предложению главы правительства, с согласия конгресса депутатов. И даже несмотря на то, что король гарантирует правильность функционирования государственных институтов, ему принадлежит лишь право санкционировать решения, принимаемые другими органами. Кроме того, необходимо отметить, что в конституционных нормах о правовом положении испанского короля монарх выступает не только как верховный арбитр в политической деятельности государственных аппаратов власти, но и как символ единства и постоянства своей нации и государства. В связи с этим, логичным является заключение о том, что монарх Испании в современных условиях носит более

символический характер, сохраняя исторически сложившиеся традиции и поддерживая международный престиж государства;

4) идеи о демократических преобразованиях Королевства Испания, в частности, о превращении ее в конституционную монархию, высказывались еще в первой половине XX в. отцом Короля Хуана Карлоса I Доном Хуаном де Борбон. Придя к власти в 1975 г. и изначально принеся присягу старому франкистскому режиму, новый монарх все же не отступился от своих планов по демократизации политической жизни Испании. В результате был принят ряд новых правовых документов, среди которых Закон о политической реформе от 4 января 1977 г., Конституция Королевства Испания от 7 декабря 1978 г., а также многие другие документы, обеспечившие процесс демократического переустройства в стране. 23 февраля 1981 г. в стране произошла неудачная попытка военного переворота, и ее провал свидетельствовал о том, что демократические преобразования в Испании приобрели необратимый характер. Проведение выборов в Генеральные кортесы, назначение народных референдумов по решению общественно-значимых вопросов, предоставление испанскому населению демократических прав и свобод, а также Баскский сепаратизм, движения по представлению автономии Каталонии – все это наглядно отражает результаты установления демократических принципов в политической системе государства и общества. При этом важно отметить, что переход Испании к демократии происходил «сверху», когда стоящая у власти политическая элита взяла на себя обязательства воплотить в жизнь идею демократической трансформации государства. В дальнейшем испанская модель стала эталоном для последующих демократизаций в странах Латинской Америки и в Восточной Европе.

2.3 Особенности шведской модели монархического институционального дизайна

Монархическая форма правления присуща Швеции уже более тысячи лет. Начиная с 970 г., шведский престол занимало множество династий, среди которых можно выделить представителей семей Стенкиль, Сверкер, Эрик, Ваза, Гессенских, Гольштейн-Готторпских, а также нынешнюю правящую династию Бернадоттов, ведущую свое начало с короля Карла XIV Юхана (с 1818 г.). За всю свою непростую историю Швеция прошла сложный путь от абсолютной монархии до парламентской демократии, и в наши дни это государство по праву считается одним из ведущих демократических государств в мире [61, с. 103-104].

Отличительной особенностью Шведского государства является сочетание в себе того, что, по сути, являлось несочетаемым еще несколько десятков лет назад: стабильная демократия, в основе которой лежит принцип равноправия шведских граждан, а также гарантия их прав и свобод, и наследственная монархия с ее сохраняющимися историческими традициями. Более того, принципиальное значение имеет тот факт, что шведская монархия, в отличие от других европейских монархических государств, не имеет никаких конституционально закрепленных политических функций. В большинстве европейских монархий, в том числе в освещавшихся ранее Великобритании и Испании, суверен имеет официально закрепленные за ним полномочия, в том числе – назначение на должность премьер-министра, санкционирование и промульгация законодательных актов и т. д. У шведского монарха данных функций не осталось [49, с. 50-52].

Стоит заметить, что при вступлении на престол в 1973 г. нынешний король Швеции Карл XVI Густав обладал исторически присущей монарху широтой полномочий и привилегий. Однако уже спустя полтора года новоизбранный монарх был лишен всех политических прав и функций как главы государства согласно основным положениям Конституции Швеции от 27

февраля 1974 г., которая уже в первых своих строках – «Вся государственная власть в Швеции исходит от народа» – сообщала, что дело управления государством передается в руки не королевской власти, а парламента (Риксдага) и правительства. При этом королю отводились в основном представительские и церемониальные функции, что присуще всем европейским парламентским монархиям.

Основной закон Швеции представляет собой четыре основных раздела, имеющих силу конституционного закона – Форма правления, Акт о престолонаследии, Акт о свободе печати и Акт о Риксдаге. Одним из ведущих конституционных принципов современной Швеции является общественный контроль и наблюдение за работой правительства и местных органов власти. В Гл. II раздела Форма правления «Основные права и свободы» подробно излагается содержание политических, а также личных прав и свобод, расширен их перечень, указаны права иностранцев в этой области, судебный порядок защиты прав граждан, перечислены условия, которые могут повлиять на ограничения данных прав и свобод. Среди основных прав и свобод шведских граждан – свобода высказываний, собраний, союзов, демонстраций, вероисповедания, передвижений, право на защиту от телесных наказаний и смертной казни, посягательств на личную жизнь, право на профессиональные меры борьбы и т. д. (Гл. II, пп. 1, 4, 5, 6, 7, 13, 20 Конституции) [25, с. 49-55, 74].

Нужно сказать, что после ратификации новой Конституции речь заходила даже о полном упразднении монархической формы правления в стране, однако сам народ высказался в ее защиту. Выступавшие за ее отмену парламентские партии, в том числе одна из наиболее мощных – социал-демократическая, согласились на компромисс, в результате чего было подписано Ториковское соглашение, сохраняющее институт монархии в Швеции, однако значительно урезающее полномочия монарха как главы государства.

В целом же процессы демократизации затронули политическую жизнь Швеции еще в 1866 г., когда была проведена реформа по отмене древней

представительной системы четырех сословий и учрежден двухпалатный законодательный орган. В начале XXI в. эти процессы усилились в связи с нарастанием народной напряженности вследствие голода и тяжелых условий существования; напуганные революциями в России и Германии, шведский король и поддерживающие его палаты парламента пошли на уступки и согласились на проведение радикальных демократических преобразований в стране. Так, уже в 1921 г. избирательное право имели не только мужчины, но и женщины, а многократное голосование было отменено. В 1930-х гг. победу на выборах одержала социал-демократическая партия, что обусловило продолжение демократических трансформаций внутри политической системы Шведского Королевства. Среди нововведений также была и система дотаций частных малотиражных газет, принятая в 1970 г. в целях повышения их конкурентоспособности в соперничестве с крупномасштабными изданиями, что позволило бы поддерживать разнообразие средств массовой информации [77, с. 117].

Демократические тенденции затронули основы и шведского института престолонаследия. Изначально страна придерживалась салической системы, которая провозглашала наследником шведского трона прямого потомка короля исключительно по мужской линии. Данное положение было зафиксировано в Акте о престолонаследии 1810 г., согласно которому правом наследовать престол обладали сыновья короля Карла XIV Юхана. При этом в ситуации, если таковых в силу определенных причин не будет, Риксдаг уполномочен назначить короля по своему усмотрению. Однако в 1974-1979 гг. в Акт о престолонаследии были внесены существенные поправки, в результате чего в Конституции Швеции был закреплен принцип абсолютной примогенитуры, что означает, что старший ребенок в королевской семье, независимо от пола, является первым кандидатом на престол. В связи с этим коррективы были внесены и в ряд других параграфов, касающихся принципов передачи власти (пп. 1-9 Акта о престолонаследии Конституции). Отдельно оговаривается, что «Король должен всегда исповедовать чистую евангелическую веру», так же,

как и все его наследники. Возможность вступления в брак королевскими особами также ограничивается: для совершения подобного действия необходимо заручиться поддержкой правительства. Наследники также не имеют права без одобрения Риксдагом и королем становиться регентами в иностранном государстве путем избрания, наследования или брака. В случае, если данные условия не будут соблюдаться королем или королевскими отпрысками, то они лишаются права наследовать шведский трон [44, с. 28-29].

Однако если раньше вступать брак с лицами ниже по происхождению категорически запрещалось, то в XXI в. данное условие утратило свою силу: в частности, в 2010 г. состоялась свадьба кронпринцессы Виктории, дочери нынешнего короля Карла XVI Густава и наследницы шведского престола, с Даниэлем Вестлингом, шведским физкультурным тренером.

В обновленной версии Конституции Швеции в Акте о престолонаследии также убран пп. 9, согласно которому Риксдаг имел право избирать новый королевский дом в случае вакантности престола [25, с. 89].

Таким образом, Швеция стала первой европейской монархией, в которой был введен принцип абсолютной примогенитуры, а в престолонаследии появился элемент, характерный, скорее, для современного избирательного права в отношении главы государства.

Как показывают многочисленные опросы, большинство населения Швеции любит свою королевскую семью и относится к ней, как к доброму другу: с энтузиазмом приветствует их при встрече, активно следит за их личной жизнью в различных СМИ, всегда с нетерпением ждет появления монарха на торжествах, поздравляет с праздниками и т. д. Король внушает своим подданным чувство национального единения и воплощает собой пример взаимосвязи древних традиций и реалий современного мира, благодаря чему, вероятно, шведы и выступают за сохранение института монархии в своем государстве [81, с. 316].

Однако есть и те, кто выступает за полное или частичное упразднение данного института в Швеции. Одним из главных аргументов антимонархистов

состоит в том, что власть, и фактическая, и номинальная, должна быть не наследственной, а исключительно выборной. Ведь в демократически развитых странах глава государства избирается путем всеобщих и равных выборов. При этом тот факт, что современный король Швеции наделен лишь декоративно-представительскими функциями, значения не имеет, здесь важен сам принцип. Более компромиссные предложения касаются трансформации должности монарха в пожизненно-выборную. Однако на сегодняшний день процентное соотношение приверженцев подобных перемен все же ниже, чем желающих сохранить положение монархии, установленное 50 лет назад [16, с. 22].

Как уже неоднократно отмечалось ранее, политическими функциями Король Швеции не обладает, имея лишь церемониальные. Швеция является парламентарной монархией, в которой высшим представительным органом является парламент, или Риксдаг, а полнотой исполнительной власти обладает образуемое Риксдагом правительство.

При этом Конституция Швеции определяет ведущую роль в функционировании государства именно Риксдагу. Выборы в Риксдаг осуществляются на основе всеобщего, прямого, равного избирательного права при тайном голосовании. Важную роль в деятельности парламента играют парламентские группы (фракции). По договоренности между партийными фракциями определяются кандидатуры тальмана (председателя парламента) и трех его заместителей – вице-тальманов, процедура рассмотрения вопросов, решается вопрос о прекращении прений и закрытии сессий. Фракция может предлагать вопросы для обсуждения, вносить законопроекты, ее лидеры участвуют в совещании при тальмане для определения кандидатуры премьер-министра и различных должностных лиц парламента. В соответствии с соотношением партийных сил в Риксдаге формируются его внутренние органы. Представители партийных фракций входят в руководящий орган Риксдага – конференцию при тальмане. Интересно положение самого тальмана в структуре управления парламентом: разделы Конституции «Форма правления» и «Акт о Риксдаге» обеспечили тальману место второго после премьер-министра лица в

государстве. В соответствии с данными положениями, тальман наделяется полномочиями, которые ранее принадлежали в Швеции и сейчас принадлежат во многих странах мира главе государства. В обязанности тальмана входит вынесение на рассмотрение парламента кандидатуры премьер-министра после согласования ее с лидерами партийных групп, издание постановления о назначении премьер-министра, решение в определенных случаях вопроса о роспуске Риксдага. При этом в случае отсутствия лица, которое по Акту о престолонаследии должно выполнять обязанности регента, на основе постановления правительства временным регентом становится тальман [22, с. 33-34].

Важнейшими органами Риксдага являются его постоянные комиссии, которые играют большую роль в определении судьбы законопроектов, вносимых в Риксдаг.

В полномочия Риксдага входит также право устанавливать органы государственной власти и местного самоуправления, их компетенции и порядок формирования, статусы государственных служащих, условия прохождения государственной службы, административного процесса, прокурорского надзора, следствия, а также определение состава некоторых государственных органов. Риксдаг избирает премьер-министра и утверждает состав сформированного им правительства. Он также решает вопрос о его отставке. Председатель Риксдага – тальман, а не глава государства, принимает отставку правительства по его инициативе. Риксдаг избирает представителей в различные государственные органы и в международные организации, а также назначает кандидатуру регента в случае необходимости. В целом же особенностью организации законодательной власти Швеции является тот факт, что народному представительству подчинена часть аппарата государственного управления [10, с. 201-202].

Что касается полномочий короля в парламенте, то они ограничены лишь правом открытия ежегодной сессии Риксдага в сентябре, при этом его (короля) право входить в парламент исчерпывается только этим днем. При этом он

также лишается права выступать перед парламентом с тронной речью: с заявлениями на сегодняшний день выступает премьер-министр.

Исполнительная ветвь власти в Королевстве Швеция принадлежит, как было отмечено ранее, правительству. Оно зависимо от парламента и подотчетно ему, в связи с чем его состав формируется не королем, а Риксдагом. Должность премьер-министра является второй по важности в государстве после короля. Сама должность была создана в Швеции в 1876 г., до этого же правительство возглавлял король. Современная Конституция Швеции освободила короля от функции назначения, а также увольнения правительства в отставку [57, с. 131- 132].

Роль премьер-министра очень велика. Это связано с тем, что он, как правило, является главой партии, опирающейся на парламентское большинство; от него же зависит состав правительства. Он обладает весьма широкими полномочиями: определяет правительственную политику, может уволить в отставку любого министра, определяет круг рассматриваемых на заседаниях правительства вопросов. Его мнение является решающим при назначениях на важные государственные посты и создании новых ведомств.

В наши дни полномочия правительства весьма обширны: Кабинет министров отвечает за все основные вопросы экономической, социальной и политической жизни. Правительству в свое время были переданы и такие полномочия короля, как назначение высших чиновников, судей, образование некоторых ведомств, определение внешней политики, руководство вооруженными силами. Правительство обладает правом роспуска Риксдага, однако это право ограничено определенными условиями. Например, вновь избранный парламент не может быть распущен раньше, чем через три месяца после начала первой сессии [70, с. 87].

Одним из наиболее важных элементов деятельности правительства является установление органов государственного управления. Хотя Административный закон четко определяет перечень министерств, задачей правительства остается создание иных административных органов –

управлений, агентств, других ведомств, наряду с департаментами действующих под непосредственным руководством правительства. Оно же определяет их полномочия и круг относящихся к их ведению дел [67, с. 116-117].

Юридически не принимая участия в исполнительной власти, король все же постоянно информируется правительством о текущих событиях в государстве. Кроме того, король является председателем консультативного комитета по международным вопросам, который избирается Риксдагом для консультаций между правительством и Риксдагом по внешнеполитическим вопросам. В качестве главы государства король принимает верительные грамоты от иностранных дипломатов, а также подписывает верительные грамоты от иностранных послов. Более того, по просьбе правительства король принимает глав других государств и выезжает с государственными визитами в другие страны [56, с. 75-77].

Таким образом, проследив путь демократических трансформаций, пройденный монархией Швеции, можно сделать следующие основные выводы:

1) уже в Акте о престолонаследии прослеживается влияние демократических тенденций: в 1974-1979 гг. салическая система наследования шведского престола претерпела изменения, в соответствии с которыми женщины наравне с мужчинами становились претендентами на трон в порядке первородства. Тем самым в стране устанавливалась абсолютная примогенитура с сохранением некоторых условий и ограничений, в числе которых – обязательная приверженность евангелической вере, вступление в брак с одобрения действующего короля и Риксдага, невозможность выезда за границу без дозволения правительства и т. д. Нововведением же, помимо уравнивания прав наследников обоего пола на престол, было также упразднение запрета на вступление в брак членов королевской семьи с кандидатами более низкого социального происхождения, что вполне отвечает демократическим веяниям времени;

2) в сравнении с монархическим дизайном Великобритании и Испании, монархия в Швеции обладает наименьшим набором полномочий для правителя,

так как деятельность короля жестко ограничивается Риксдагом и правительством. Законодательная власть в государстве принадлежит парламенту (Риксдагу), ежегодную сессию которого открывает король. Сам суверен не имеет законодательных прав. Что касается исполнительной власти, то в Швеции она осуществляется правительством, выбираемый, однако, не королем, а Риксдагом. Премьер-министр является вторым по значению человеком в государстве после короля. Правительство занимается вопросами политической, социальной, экономической жизни общества, предоставляя информацию монарху о положении текущих дел в стране. Кроме того, правительство назначает монарху заграничные поездки с официальными визитами, а также организует встречи с иностранными послами или главами государств;

3) форма правления сохранила королевскую власть, но монархия Швеции примечательна, не в последнюю очередь, тем, что суверен в данном государстве фактически лишен как исполнительных, так и законодательных полномочий, которые передаются в ведение соответствующих органов власти. Полномочия короля ограничиваются лишь представительскими, а также церемониальными функциями. Король Швеции является официальным представителем своего народа в отношениях с иностранными государствами, его личность неприкосновенна, он не может привлекаться к уголовной ответственности. Отношение к монархии в стране в целом положительное, большинство граждан Швеции заинтересовано в сохранении данного института в стране, однако есть и оппозиция, которая считает монархию пережитком прошлого и выступает за введение выборной должности монарха;

4) на развитие демократии в Швеции оказали влияние различные события XIX-XX вв., в их числе – вступление в силу Акта о форме правления 1809 г., согласно которому король более не мог обладать самодержавной властью, а Риксдаг наделялся более обширными правами; граждане также получали ряд прав и свобод, в частности, был принят Закон о Свободе слова и печати, согласно которому каждый человек имеет право выражать свои мысли, взгляды

и чувства в устной и письменной форме. Акт о свободе вероисповедания от 1809 г. постановил, что все граждане имеют право самостоятельно выбирать свою религию. Важным шагом на пути демократизации стало и введение обязательного школьного обучения для детей в 1842 г. В начале XX в. в Швеции появляются различные политические движения, а главное, политические партии, в 1921 г. вводится всеобщее избирательное право, и становится очевидно, что демократические настроения в стране уже не остановить. Своего пика демократические трансформации достигли в 70-е гг. XX в., когда была принята новая Конституция Швеции от 27 февраля 1974 г., а также ряд имеющих важное значение поправок в нее. Современная Швеция является представительной демократией, управляемой посредством демократических структур на всех общественных уровнях, а также монархией, что является следствием сохранения исторических традиций и обычаев государства.

Данное исследование основывалось на компаративном анализе монархических институциональных дизайнов трех европейских государств – Великобритании, Испании и Швеции – на основании заданных критериев, а именно:

- 1) традиционный способ передачи власти, то есть присущая данному государству система престолонаследия;
- 2) ограничение полномочий монарха со стороны какой-либо политической структуры данного государства;
- 3) широта полномочий и функций, выполняемых монархом, его статус и роль в конституционной системе и общественно-политической жизни страны;
- 4) степень демократизации института монархии в стране, его эволюция в современном мире.

Детальное изучение особенностей каждой из трех выбранных европейских монархий позволило сделать следующие выводы:

- 1) влияние демократических тенденций проявилось, прежде всего, в изменениях систем престолонаследия данных государств. Так, Великобритания,

придерживающаяся испокон веков кастильской системы наследования трона, в 2011 г. обнародовала закон, уравнивающий мужчин и женщин в праве на престол в порядке старшинства. В 70-х гг. XX в. Швеция упразднила салическую систему престолонаследия, дав возможность и женщинам встать во главе государства. Исключение составляет лишь Испания, которая строго придерживается традиционной кастильской системы престолонаследия, согласно которой трон может передаваться как мужчине, так и женщине, при явном соблюдении приоритета мужского пола. Более того, подстраиваясь под социальные, экономические и политические реалии современности, власти данных монархий установили закон, позволяющий членам королевских династий вступать в брак с лицами «неподобающего» происхождения, то есть либо более низких по статусу, либо исповедующими иную религию. Также происходит постепенное изживание института титулов по отношению к младшим членам династии. Все эти нововведения как нельзя лучше отражают влияние демократических преобразований в мире, в очередной раз доказывая, что даже древнейшие монархические устои подвластны современным трансформациям;

2) в современных монархических государствах власть суверена иная, чем несколько столетий назад: традиционно присущая монарху полнота властных полномочий резко ограничивается со стороны парламента и правительства. Такая же ситуация наблюдается и в изученных монархических дизайнах Соединенного Королевства, Испании и Швеции. Так, если Королева Великобритании еще относительно участвует в законотворческой деятельности государства (может повлиять на решения Парламента, одобряет или не одобряет законопроекты, подписывает их), то в Испанском королевстве конституционно закрепляется отсутствие у суверена права вето на принимаемые в государстве законопроекты. В Швеции Король Карл XVI Густав и вовсе не принимает участия в законодательной сфере, отдав это право парламенту страны – Риксдагу.

Однако ограничения коснулись не только законодательной инициативы венценосных правителей: в каждой из вышеперечисленных монархий суверен отстранен от участия в сфере исполнительной власти. Так, в Великобритании Королева Елизавета II номинально является главой правительства, но фактически не участвует в принятии решений, касающихся каких-либо изменений в своем государстве. Что касается Испании и Швеции, то в этих парламентских монархиях наблюдается полное отсутствие исполнительных полномочий королей;

3) несмотря на значительные ограничения полномочий монархов в сфере исполнительной и законодательной ветвей власти, правители имеют ряд прав и обязанностей. Так, ключевым полномочием является королевская прерогатива. Монархи Великобритании, Испании и Швеции, несомненно, сохраняют ее за собой, но в разных объемах. Так, самые трудноразличимые границы прерогатив имеет Королева Елизавета II, а в Испанском и Шведском государствах наблюдается постепенный процесс сокращения и трансформации издревле присущих монархам прерогатив. В целом же можно сказать, что и Елизавета II, и Филипп VI де Борбон, и Карл XVI Густав выполняют лишь представительские и церемониальные функции, выступают своего рода символом и визитной карточкой своего государства, а также являются воплощением национального духа и менталитета своего народа;

4) что касается степени демократизации монархических институциональных дизайнов вышеперечисленных стран, то здесь с уверенностью можно сказать, что монархии не находятся в статичном, застывшем состоянии, а меняются в соответствии с требованиями современного мира, подстраиваются под них. Большую роль в этом сыграл XX в.: под повсеместно звучащими лозунгами провозглашения свободы происходят значительные изменения в политических системах Великобритании, Испании и Швеции. Так, было установлено всеобщее избирательное право, определены новые и подтверждены изначально принятые права и свободы граждан этих государств, пересмотрена система королевских

прерогатив и обязанностей, их непосредственное участие в деятельности по преобразованию своей страны. Кроме того, одним из наиболее важных моментов демократизации монархического правления стало установление принципов участия народа в политических делах государства, а также допуск средств массовой информации – инструмента демократии – в политическую сферу и даже в личную жизнь королевских особ, в целях детального освещения всех политических событий в жизни государства и общества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Форма правления выступает одним из наиболее важных государственных институтов; ей присущи динамичность и изменчивость, а на ее становление в государстве непосредственное влияние оказывают не только различные объективные, но и субъективные факторы. Форма правления не избирается произвольно, а устанавливается в соответствии с потребностями определенного общества. Государством избирается только то правление, которое в наибольшей степени соответствует сложившимся условиям либо способствует социально-экономическому, политическому, культурному развитию страны. Более того, форма правления напрямую зависит от культуры того или иного государства, ведь во многом благодаря сложившимся культурным традициям во многих Европейских государствах до сих пор сохраняется институт монархии.

Монархия – это форма правления, при которой высшая власть в государстве принадлежит одному лицу – монарху, являющемуся представителем правящей династии и обретающему власть обычно в порядке наследования. Несмотря на достаточно солидный возраст, монархическая форма правления и по сей день широко распространена в мире. Анализ монархических институциональных дизайнов Великобритании, Испании и Швеции показал, что монарх в этих европейских странах обладает формальными полномочиями главы государства, но фактической законодательной и исполнительной власти он не имеет.

В последнее время отмечается интерес к судьбам европейских династий, как ныне царствующих, так и покинувших историческую сцену. Данный интерес связан, видимо, с желанием по-новому осмыслить прошлое, понять, что выступало катализатором исторического процесса, какие силы определяли развитие государства и общества в целом. Кроме того, нельзя сбрасывать со счетов и такой важный фактор, как роль правящей династии. Судьба государства в значительной степени зависела от того, кто стоял во главе его –

умный и решительный политик, умевший предвидеть последствия своих действий, или незначительная фигура, игрушка в руках различных политических сил.

Огромное преимущество монархической формы правления перед республиканской состоит в том, что демократические устои при монархии утрачивают свой декларативный характер, который так очевиден при постоянной смене обычных демократических лидеров, поддерживаемых олигархическими группами. В этом есть едва ли не основное отличие монархии от прочих систем государственного устройства, которое проявляется лучше всего в отношении к власти со стороны монархии. Данное преимущество отчетливо проявляется в уважительном отношении со стороны массового сознания. Массовое сознание народа стремится так или иначе разъединить привязанность власти к олигархическим кланам, поэтому народное доверие заслуживает именно тот политик, который дает надежду на конец такого отождествления.

В данной работе было проведено исследование трансформаций монархического институционального дизайна Великобритании, Испании и Швеции под влиянием современных тенденций демократизации мирового политического пространства. В ходе исследования было выявлено, что в наши дни институт монархии сохраняется в целом, скорее, как дань уважения традициям прошлого, нежели как необходимый элемент государственного управления. Суверены данных европейских государств обладают сравнительно небольшим набором полномочий, главными из которых являются представительские и церемониальные. При этом большая часть власти сосредоточена в руках правительств данных стран, которые в значительной степени контролируют деятельность монарха, определяя его роль и набор полномочий в политической жизни общества.

Таким образом, монархия как форма правления является весьма неоднозначной и неоднородной по своему функциональному составу; она

показала свою гибкость и изменчивость, благодаря которым она сумела выжить в современных высокоразвитых демократических государствах.

В заключение хочется привести высказывание политического философа XIX в. Уолтера Бэджета, которое наглядно отражает, возможно, одну из причин сохранения в наши дни государств с монархической формой правления: «Королевская семья должна вдохновлять». Монархия способствует национальному и духовному сплочению людей, обеспечивает им незримую связь с традициями прошлого и в то же время дает надежду на процветание и эволюцию государства в настоящем и будущем под покровительством мудрого венценосного главы государства, тем самым даруя людям вдохновение и любовь к правящей семье.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Авдеев Д. А. Классификация форм правления: новый взгляд или поиск критериев / Д. А. Авдеев // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2013. – № 9. – С. 114-121.

2 Алексеев А. С. К вопросу о юридической природе власти монарха в конституционном государстве / А. С. Алексеев. – Изд. 2-е.– М. : ЛЕНАНД, 2016. – 122 с.

3 Алексеева Т. А. История испанской конституции. – М. : Изд-во Проспект, 2011. – 304 с.

4 Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор: Учебное пособие / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 537 с.

5 Арзаканян М. Ц. Политика и власть в Западной Европе XX века. Сборник статей / М. Ц. Арзаканян. – М. : ИВИ РАН, 2000. – 230 с.

6 Аристотель Политика. Афинская полития / Аристотель. – М. : Мысль, 1997. – 460 с.

7 Ачкасов В. А. Сравнительная политология: учебник для студентов вузов, обуч. по напр. подготовки «Политология» / В. А. Ачкасов. – М. : Аспект Пресс, 2011. – 400 с.

8 Барабашина К. Ю. Конституционное право зарубежных стран: Вопросы и ответы / К. Ю. Барабашина, Ю. И. Ворникова, Ю. А. Крылова и др. – СПб. : СПбУУиЭ, 2012. – 160 с.

9 Бахлов И. В. От империи к федерации: историко-политологический анализ трансформации имперских систем в федеративные / И. В. Бахлов; науч. ред. проф. В. А. Юрченков. – Саранск : Изд-во Мордов. ун-та, 2004. – 656 с.

10 Василенко И. А. Сравнительная политология: учеб. пособие для напр. бакалавриата «Политология», «Журналистика», «Международные отношения» / И. А. Василенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : КноРус, 2018. – 336 с.

- 11 Галан Хосе Мария Крушение монархии в Испании (1917-1931 гг.) / Х. М. Галан. – М. : Соцэкгиз, 1959. – 136 с.
- 12 Гарсия Х. Испания XX века / Х. Гарсия. – М. : Мысль, 1967. – 486 с.
- 13 Гутникова Е. В. Возникновение английского парламента. Из истории английского общества и государства (XIII в.) / Е. В. Гутникова. – М. : Изд-во Московского ун-та, 1960. – 580 с.
- 14 Дистерио Р. А. Держава и скипетр / Р. А. Дистерио // Новое время. – 2009. – № 24. – С. 42-44.
- 15 Жакке Ж.-П. Конституционное право и политические институты: учеб. пособие / Пер. с франц. – М. : Юристъ, 2002. – 365 с.
- 16 Закатов А. Н. Монархия – форма или принцип? / А. Н. Закатов // Былые годы. Российский исторический журнал. – 2013. – № 30. – С. 20-26.
- 17 Испания. Конституция и законодательные акты: пер. с исп. / [сост. В. А. Савина]; под ред. Н. Н. Разумовича; вступ. ст. Н. Н. Разумовича, В. А. Савина. – М. : Прогресс, 1982. – 352 с.
- 18 Кареев Н. И. Историка. Теория исторического знания / Н. И. Кареев. – М. : Наука, 2003. – 211 с.
- 19 Каримов Д. А. Правовой статус монархии: теоретические основы, административно-правовой аспект и новый взгляд на старую проблему / Д. А. Каримов. // Государственная власть и местное самоуправление. – 2009. – № 4. – С. 2-6.
- 20 Клочков В. В. Реформация и эволюция институтов английской монархии / В. В. Клочков // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2011. – № 3. – С. 114-118.
- 21 Ковалев И. Г. Британская монархия: современная роль и проблема модернизации / И. Г. Ковалев // Политика и общество. – 2015. – № 4. – С. 495-505.
- 22 Колобов О. А. Парламентаризм: зарубежный опыт / О. А. Колобов, А. А. Корнилов. – Н. Новгород : Нижегор. гос. ун-т, 1991. – 52 с.

23 Компаративистика – 2012: сравнит. правоведение, сравнит. государствоведение, сравнит. политология: сб. ст. – [редкол. А. Ю. Саломатин (гл. ред.) и др.]. – М.: РИОР: ИНФРА – М, 2013. – 286 с.

24 Конституционное право государств Европы: учеб. пособие для студентов юрид. вузов и фак. / Отв. ред. Д. А. Ковачев. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – 320 с.

25 Конституция Швеции / под ред. М. А. Моргуновой. – М. : Юридическая литература, 1981. – 142 с.

26 Котляревский С. Л. Конституционное государство. Юридические предпосылки русских Основных Законов / С. Л. Котляревский. – М. : Изд-во Московского ун-та, 2014. – 392 с.

27 Красиков А. А. Испания и мировая политика: полвека дипломатической истории / А. А. Красиков. – М. : Международные отношения, 1989. – 350 с.

28 Кретов Б. И. Прикладная политология: учеб. пособие / Б. И. Кретов. – М. : Высшая школа, 2009. – 303 с.

29 Крылов Б. С. Конституционный контроль в зарубежных странах: учебное пособие / Отв. ред. В. В. Маклаков. – М. : Норма, 2007. – 458 с.

30 Кузнецов Н. Г. На далеком меридиане: Воспоминания участника национально-революционной войны в Испании / Н. Г. Кузнецов. – М. : Наука, 1998. – 246 с.

31 Кутафин О. Е. Глава государства: монография / О. Е. Кутафин. – М. : Проспект, 2017. – 557 с.

32 Кутафин О. Е. Основы государства и права: учебное пособие / О. Е. Кутафин. – М. : Юрист, 2011. – 416 с.

33 Ленько А. В. Соединенное королевство Великобритании и Ирландии. Эпоха выбора между империализмом и либерализмом / А. В. Ленько. – СПб. : ДБ, 2012. – 376 с.

34 Локк Дж. Два тракта о правлении / Дж. Локк [пер. с англ. Е. С. Лагутина, Ю. В. Семенова]. – М. : Социум, 2015. – 481 с.

- 35 Лопухова И. В. Основные подходы к классификации монархий / И. В. Лопухова // Юридическая мысль. – 2010. – № 6. – С. 15-18.
36. Макиавелли Н. Государь: Пер. с ит. / Н. Макиавелли [вступит. ст. сост. М. А. Блюменкранц]. – М. : ЭКСМО – Пресс, 1998. – 656 с.
- 37 Макдональд У. Повседневная жизнь британского парламента / У. Макдональд [пер. с англ. Е. В. Колодочкиной]. – М. : Молодая гвардия, 2007. – 348 с.
- 38 Марченков М. Н. Сравнительное правоведение. Общая часть: Учебник для юридических вузов / М. Н. Марченков. – М. : Зерцало, 2001. – 560 с.
- 39 Мигель А. де 40 миллионов испанцев 40 лет спустя / А. де Мигель. – М. : Прогресс, 1985. – 430 с.
- 40 Михалева Н. В. Разновидности современных монархий / Н. В. Михалева, В. С. Плаксина // Научный журнал. – 2017. – № 3. – С. 40-43.
- 41 Моска Г. Теорика правительств и парламентское правление / Г. Моска. – М. : Русайнс, 2016. – 290 с.
- 42 Мухин О. Н. Абсолютизм VS Самодержавие: еще раз к дефиниции понятий / О. Н. Мухин // Вестник ТГПУ. – 2013. – № 2. – С. 142-149.
- 43 Нерсисянц В. С. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / В. С. Нерсисянц. – М. : Изд-во НОРМА, 2001. – 736 с.
- 44 Новицкая И. Я. Слово и монархия в Швеции / И. Я. Новицкая // Северные грани. Лингвострановедческий альманах. – 2014. – № 1. – С. 21-33.
- 45 Овчинников О. Д. К вопросу о форме правления / О. Д. Овчинников // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2009. – № 5. – С. 20-24.
- 46 Остапенко Г. С. Британская монархия от королевы Виктории до Елизаветы II: концепция управления и личности суверена / Г. С. Остапенко. – М. : Наука, 2006. – 303 с.
- 47 Остапенко Г. С. Монархия в политической жизни современной Великобритании / Г. С. Остапенко // Политика и власть в Западной Европе XX века. – 2000. – № 1. – С. 306-331.

48 Парламенты: сравнительное исследование структуры и деятельности представительных учреждений 55 стран мира / подгот. М. Амеллером; пер. с англ. З. И. Луковникова. – М. : Прогресс, 1967. – 512 с.

49 Плевако Н. С. Швеция: реформизм против реформы? К проблеме «экономической демократии» в 60-80-е годы / Н. С. Плевако. – М. : Наука, 1990. – 110 с.

50 Пожарская С. П. Об истоках перехода от диктатуры к демократии в Испании / С. П. Пожарская // Политика и власть в Западной Европе XX века. – 2000. – № 1. – С. 270-292.

51 Политическая система Великобритании / с предисл. и под общ. ред. Н. С. Крыловой. – М. : Юридическая литература, 1984. – 381 с.

52 Полубников А. В. Идеи монархической государственности / А. В. Полубников. – М. : Изд-во «Соц.-полит. МЫСЛЬ», 2002. – 224 с.

53 Полякова А. А. Роль короны в британской конституционной системе / А. А. Полякова // Право. – 2013. – № 1. – С. 144-147.

54 Полякова А. А. Судьбы монархий в Европе / А. А. Полякова // Современная Европа. – 2012. – № 3. – С. 117-126.

55 Процюк И. В. Воплощение принципа разделения власти в дуалистических и парламентских монархиях / И. В. Процюк // Проблемы законности. – 2012. – № 10. – С. 38-44.

56 Разделение властей и парламентаризм / Рос. академия наук, Ин-т гос-ва и права; [редкол.: Глушко Е. К. и др.] – М. : ИГПАН, 1992. – 127 с.

57 Рукосуев Е. Ю. Короли, президенты, премьеры / Е. Ю. Рукосуев. – М. : Изд-во «АСТ», 2005. – 302 с.

58 Рыжов К. В. Все монархи мира / К. В. Рыжов. – М. : Вече, 2002. – 656 с.

59 Саломатин А. Ю. Всемирная история государства и государственного правления: учеб. пособие / А. Ю. Саломатин. – М. : ИНФРА – М, 2013. – 288 с.

60 Саликов Д. Х. Место и роль монарха в системе государственной власти в современной Великобритании / Д. Х. Саликов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 151-155.

61 Сегал Я. Е. Экономика и политика современной Швеции / Я. Е. Сегал. – М. : Академия Наук СССР, 1952. – 224 с.

62 Селютина Е. Н. Проблемы классификации форм государственного правления в современных условиях / Е. Н. Селютина // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 3. – С. 39-42.

63 Серегин А. В. Монархия. Идея, история, перспективы / А. В. Серегин. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 342 с.

64 Сигачева Е. Л. Парламентская монархия как форма правления / Е. Л. Сигачева // Мир юридической науки. – 2010. – № 2. – С. 13-24.

65 Современный конституционализм. По материалам современного британского симпозиума / АН СССР, Институт государства и права ИГП РАН. – М., 1990. – 160 с.

66 Стрельцова Е. Ю. Монархия в Испании: история и современность / Е. Ю. Стрельцова // Северные грани. Лингвострановедческий альманах. – 2014. – № 1. – С. 40-50.

67 Тарле Е. В. Падение абсолютизма в Западной Европе и России / Е. В. Тарле. – М. : Мысль, 2011. – 273 с.

68 Теория государства: учебно-практическое пособие / [под ред. Р. Б. Головкина, С. А. Софроновой]. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 272 с.

69 Терехова О. Н. Абсолютная монархия в странах Западной Европы как социально-политическая система / О. Н. Терехова // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 5. – С. 53-57.

70 Тучков В. Я. Блеск и нищета европейских монархов / В. Я. Тучков. – М. : Изд-во «НОРМА», 2006. – 256 с.

71 Фурсов В. В. Институт монархии в Великобритании / В. В. Фурсов // Юридическая наука: история и современность. – 2016. – № 6. – С. 166-170.

72 Хенкин С. М. Испания после диктатуры (социально-политические проблемы перехода к демократии) / С. М. Хенкин. – М. : Наука, 1993. – 197 с.

73 Хенкин С. М. Монархия и демократия: испанский путь к правопреемству / С. М. Хенкин // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). – 2000. – № 4. – С. 134-159.

74 Хеншел Н. Миф абсолютизма. Перемены и преемственность в развитии западноевропейской монархии раннего Нового времени / Н. Хеншел. – СПб. : Алетейя, 2003. – 353 с.

75 Худолей Д. М. Основные, гибридные и атипичные формы правления / Д. М. Худолей // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2010. – № 4. – С. 53-65.

76 Чернова Э. Р. Виды монархий / Э. Р. Чернова // Аллея науки. – 2017. – № 10. – С. 560-563.

77 Чеснокова Т. А. Шведская идентичность. Изменение национального менталитета / Т. А. Чеснокова. – М. : РРГУ, 2008. – 185 с.

78 Чиркин В. Е. Глава государства: сравнительно-правовое исследование / В. Е. Чиркин; Ин-т государства и права РАН. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2010. – 240 с.

79 Чиркин В. Е. Конституционное право зарубежных стран: учебник / В. Е. Чиркин; Институт государства и права РАН. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2010. – 608 с.

80 Чиркин В. Е. Сравнительное государственное устройство: учебное пособие / В. Е. Чиркин; Институт государства и права РАН. – М. : Норма: ИНФРА-М, 2011. – 448 с.

81 Шведы. Сущность и метаморфозы идентичности / РГГУ, Рос.-швед. учеб.-научный центр; [редкол. Т. А. Тоштендаль-Салычева (отв. ред.) и др.]. – М. : РРГУ, 2008. – 538 с.

82 Шестопап А. В. Испания: от монархии к... монархии / А. В. Шестопап // Латинская Америка. – 2006. – № 2. – С. 98-100.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

(справочное)

Таблица 1 – Особенности монархических институциональных дизайнов Великобритании, Испании и Швеции

Критерии сравнения	Государство		
	Великобритания	Испания	Швеция
1) Система престолонаследия	кастильская	кастильская	шведская система престолонаследия (абсолютная примогенитура)
2) Широта полномочий монарха	незначительные полномочия в законодательной сфере (право подписывать, но не издавать законы, частичное право омбудсмана, созыв и роспуск Парламента и т.д.); в сфере исполнительной власти – номинальный глава государства, де-факто не осуществляющий положенных функций	в сфере законодательной власти: разделение полномочий с Парламентом (право утверждать и обнародовать законы, но не участвовать в их разработке); в сфере исполнительной власти фактически не имеет полномочий	фактически лишен как законодательных, так и исполнительных полномочий
3) Роль монарха в общественно-политической жизни страны	декоративно-церемониальная роль как представителя Британской нации и консолидирующего начала в стране	монарх – глава государства, символ его единства и постоянства	выполняет представительские и церемониальные функции

Окончание таблицы 1

<p>4) Демократические преобразования монархического институционального дизайна</p>	<p>номинальное право вето для монарха, свободные выборы в парламент, уравнивание прав мужчин и женщин на престол в порядке старшинства, разрешение на брак монарших особ с католиками, отмена гражданского листа и части традиционных почестей в отношении членов королевской семьи, проведение политики в соответствии с потребностями населения, гласность и публичность королевской жизни (привлечение СМИ)</p>	<p>отмена права вето для монарха, предоставление испанскому народу демократических прав и свобод, выборы в Генеральные кортесы, проведение народных референдумов по общественно-значимым вопросам</p>	<p>предоставление демократических прав и свобод населению, введение всеобщего избирательного права, уравнивание прав мужчин и женщин на престол в порядке первородства, отмена запрета на вступление в брак членов королевской семьи с лицами более низкого социального происхождения</p>
--	--	---	---

Я, Курочкина Ксения Вячеславовна, несу ответственность за полноту и достоверность представленной в работе информации.

Работа выполнена самостоятельно.

(дата)

(подпись)